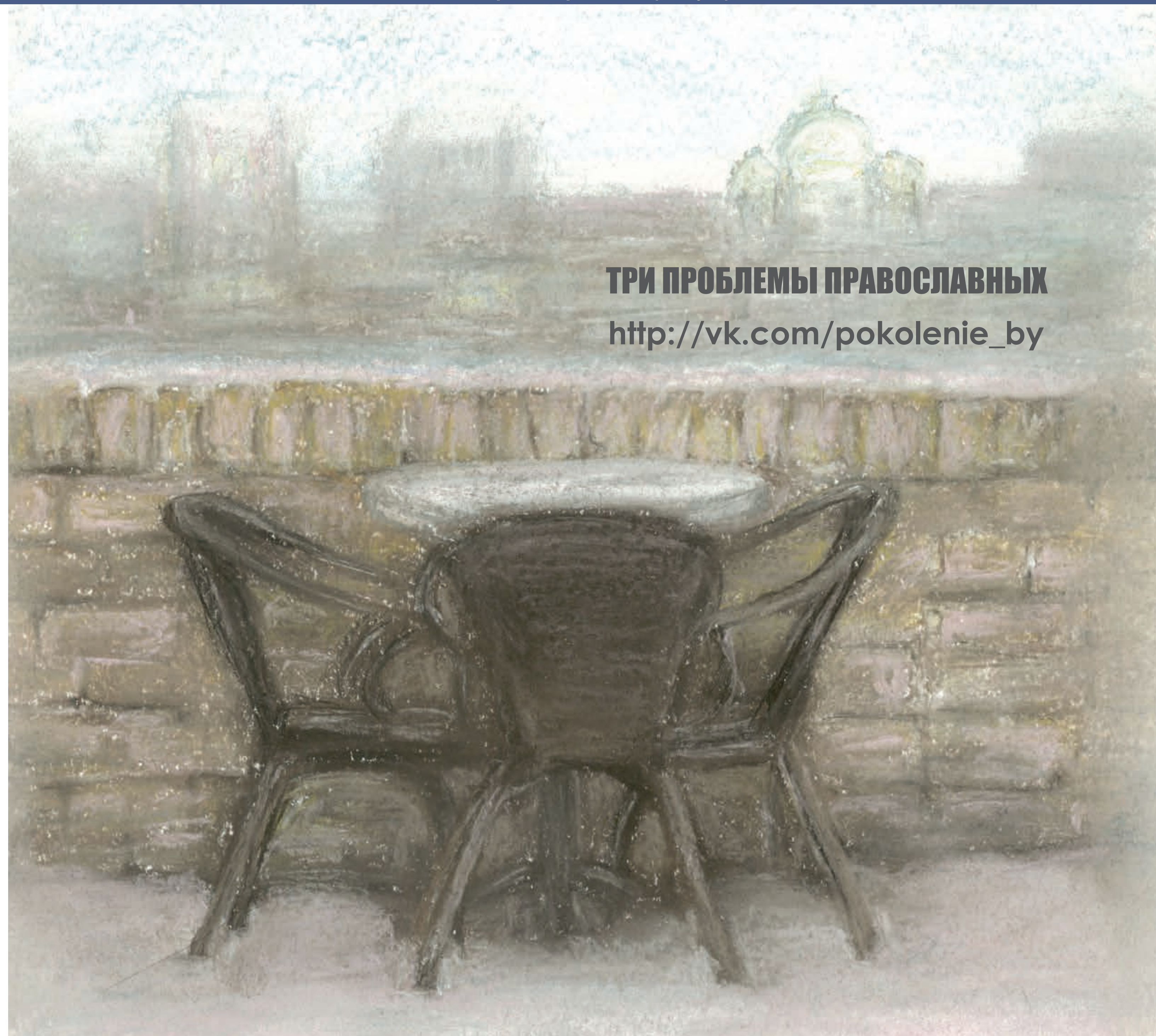
ПОКОЛЕНИЕ

№ 1 (8) 2014

Господь всегда замечает добро. Он Тот, Кто умеет гордиться своими детьми, вселять в них бодрость, надежду и утешение. Христос удивился вере сотника, прославил благодарность самарянина, похвалил смирение хананеянки. Он замечает крупицы добра в нашей жизни и не смотрит на лица, цвет кожи или вероисповедание. Добро везде остается добром, и оно встречается, порой в самых неожиданных местах.

Архимандрит Савва (Мажуко). «О ХРИСТИАНСКОМ ВЫСОКОМЕРИИ»



ТРИ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВНЫХ

http://vk.com/pokolenie_by

ВСЁ, ЧТО ЕСТЬ

ПОКОЛЕНИЕ 1 (8) 2014

№1

2014

Недавно я узнала слово «инфернальный». Вообще-то, «инфернальному» сто лет в обед: «инфернальные женщины» есть в романах Достоевского, «инфернальные системы управления сектами» в трудах Дворкина. Но чтобы вот так, между прочим услышать это слово на улице или по телефону – никогда. Что ж, теперь, как говорит 99,9% рекламных текстов, «Впервые за много лет и только для вас это возможно!».

Запись в ежедневнике от 22 января 2014

N прислала фото какого-то жуткого чудовища и сказала, что это «инфернальный кролик». Гугл как всегда поделился информацией: «инфернальный» значит «адский». Оказалось, есть много инфернального: кролики, тематики, игры, картины, концерты иже с ними. «Инфернальный» в поп-культуре как бы нивелирует зло: делает ад привлекательным, романтическим, эстетически оправданным. Клайв Льюис, должно быть, говорил примерно об этом, когда в «Письмах Баламута» замечал о прекрасной работе филологического отдела в преисподней, заменившего слово «милосердие» словом «самоотверженность». У Игоря Губермана всё проще, но столь же содержательно: «Добро уныло и занудливо, и постный вид, и ходит боком, а зло обильно и причудливо, со вкусом, запахом и соком».

И нет, это совсем не то же самое, что «обойтись посредством платка» вместо «высморкаться». Это больше. Это как отправиться на Майдан с демократической миссией и перевернуть с ног на голову полстраны. Часто ли я употребляю, например, слово «диавол»? Редко, потому что оно мне неприятно. А как насчёт «инфернальный»? Помнится, рассказывали о том же анекдот из позапрошлого века, в котором преподаватель пытался объяснить студентам, что такое зло с помощью тысячи слов с множеством пёстрых латинских корней. Тогда бес вылез из-под кафедры и сказал: «Как-как ты меня назвал?». Сдаётся мне, что в нашем веке он должен вылезти из-под всей массовой культуры разом и сказать то же самое.

Когда я поделилась с N рассуждениями по поводу кролика, N ответила: «Послушай, но это же просто слово, а словами можно жонглировать». Но ведь именно, именно нельзя! Клоунаду из своей души делать никак нельзя. Жонглирование словами превратило мир XXI века в сплошное шутовство. Шут, знаете ли, персонаж обоюдоострый – весёлость его сродни самой страшной грусти. Шутовство – называть зло «цветочком», чтобы оно не обиделось, шутовство, если тебя тянет в смерть и ад, говорить, что тебе просто нравятся инфернальные шутки. Если меня обвинят в занудстве, то любителей всего инфернального впору обвинить в помрачении ума. Правда, в этом и обвинить-то нельзя.

Когда мы начинали работать над темой трёх проблем православных, самые рассудительные наши оппоненты говорили, что у православных нет никаких новых проблем. Что всему виной старое доброе зло и всё те же грехи, и что нам вообще не стоит изобретать велосипед, тем более, велосипед с таким ограниченным количеством деталей: «А почему не пять и не триста тридцать три?». Собственно, мы и не собираемся получать патент на некий нововыявленный грех, но хотим лишь по трём наиболее ярким проблемам православных людей узнать пульс времени. Да, по большому и очень умному философскому счёту у нас действительно одни и те же проблемы, но у этих проблем другой контекст, другие декорации, и ещё нужно хорошенько постараться, чтобы разглядеть в новых декорациях старые проблемы. На месте рассудительных критиков, возможно, я сказала бы о нашей теме то же самое, но на своём не скажу. Потому что благодаря Гёте при каждом «нет ничего нового под солнцем» из уст людей, которым всегда всё понятно, в голове загорается красная лампочка со словами Мефистофеля: «Чёрт стар, и чтоб его понять, должны состариться вы сами».

P. S.: Здесь от критиков должно последовать обвинение меня в любви к инфернальной цитации.

АНФАС

Почему в каждом человеке живёт настойчиво и неугомонно это сознание собственной исключительности, крепкая вера в свой особый путь, вера в свою неистребимость и особенность? Что это? Гордыня? Или же здесь есть нечто более основательное и естественное, что по праву и возрасту древнее самого древнего порока? Дар жизни, радость быть — есть цель и смысл жизни человека. Человек сотворён, чтобы жить и получать от этого радость. Главный труд нашей жизни — научиться любить ближнего, как самого себя. Научиться переживать его настолько же живым и уникальным, каков я сам. Ближний, — как чужая планета, на которой я должен обнаружить жизнь.

Архимандрит Савва (Мажуко). «ECCE HOMO»

ЕЛЕНА БАБИЧ

фото Павла Буя

В ОСНОВНОМ О ДОБРОТЕ

Архимандрит Савва (Мажуко)

Три наиболее актуальные проблемы православных людей по мнению отца Саввы:

Разобщённость
Недоверие
Невнимательное отношение к доброте

Почему разобщённость Вы называете первой?

Потому что разобщённость мы наблюдаем в церковной жизни постоянно. В общественной то же самое: видимо, опыт советского коллективизма настолько спрофанировал саму идею активной общественной жизни, что сегодня очень сложно что-то изменить. Скомпрометировал гражданское общество, политическую и научную активности, идею любого корпоративного труда, труда общины, семьи.

Быть может, нам просто нужно что называется «почувствовать разницу». Поясните, чем соборность отличается от советской коллективности.

Школьные преподаватели прекрасно знают, что я называю советской коллективностью: человек, который должен обучать детей, вынужден параллельно делать ещё массу побочных дел. Учитель – специалист очень серьёзного, тонкого и важного труда – оказывается, должен заниматься украшением школы,

В Свято-Никольском мужском монастыре

собиранием денег, ремонтом класса, должен составлять массу бумаг, отписок и так далее. Как одна моя приятельница сказала в сердцах: «Если бы не дети, то в школе можно было бы работать».

Это и есть советский коллективный стиль, который убивает любые формы общественной активности. И в каждой сфере жизни он имеет своё преломление. Вот в культурной жизни, например: для того, чтобы нам, скажем, организовать философское общество, дискуссионный клуб или просто пойти на концерт, нужны какие-то колоссальные усилия! Людей собрать очень тяжело. Люди ставят вопрос: «А почему собственно?».

Как на это отвечать?

А не надо отвечать. Надо просто делать.

Но нельзя собрать общество, если в нём нет членов общества.

А не надо собирать ОБЩЕСТВО. Нужно отвыкнуть мыслить большими цифрами. Вот собралось десять человек, и замечательно. У нас в монастыре собирается евангельская группа. Бывает, приходит четыре человека, и это хорошо. Если четверо собрались, чтобы поговорить о Боге, и для них это важно, то это важно в принципе.

По моим наблюдениям сейчас вообще проблема в том, что у нас не с кем поговорить. Люди пугаются, если поднимаешь сложные темы. Помню, прочёл как-то книгу, мне очень хотелось поделиться впечатлениями, вот я и рассказываю одной даме: «Замечательный автор! И почему только я раньше его не читал?! Это просто чудо! Эту книгу нужно давать читать всем!». Женщина на меня посмотрела испугано и сказала что-то вроде: «А я вот бульбу купила по дешёвке на той неделе». То есть человека нет. Я ни в коем случае не говорю, что нам нужно стать какими-то напыщенными эстетами, а все эти люди презренные и не стоит с ними вообще иметь дела. Просто, мне кажется, и Церкви, и обществу стоит усвоить иной стиль и манеру труда. Не революционный рывок во всём, а методическая, кропотливая, терпеливая работа по просвещению народа. Пусть сегодня будет четыре человека, завтра будет пять, может, через год мы десять наберём, но появятся люди, которые поймут важность общения в семье, важность даже простых разговоров.

Владимир Соловьёв говорил, что Гамлет и Платон – два неудачника, которые оставили после себя только разговоры. При этом они перевернули всю культуру, о них до сих пор с удовольствием читают и спорят. Если мы оставим после себя хотя бы разговоры, тоже неплохо. Но для этого должна появиться воля к общению. Пора перестать оправдываться: если человек приходит побеседовать, пообщаться, просто увидеть вас – это уже достаточный повод для того, чтобы встретиться. Если мы даже ничего вместе не будем делать, только пить чай или раскладывать марки.

Но людей всё-таки собирает дело. Разговорами долго не проживёшь, поэтому очень хорошо ещё и что-то делать вместе. Мне нравится пример итальянского педагога Франко Нембрини, который прославился книгой «Данте для домохозяек». Несмотря на то, что Данте очень

сложный и многоплановый автор XIII века, Нембрини сумел заинтересовать школьников и простых жителей маленького итальянского городка чтением его сочинений. Благодаря этому сложилось даже общество Данте. И в день памяти писателя члены этого общества проводят что-то вроде флешмоба: молодые люди выходят на площадь и читают наизусть целые песни из «Божественной комедии». И так целый день. Любой человек может прийти и начать читать. Можете представить эту ситуацию у нас в Беларуси? Скажут, что это сумасшедший человек! У нас нет доверия к такой активности. К восхищению словом, поэзией, литературой – к восхищению в такой форме.

Человек, который пишет стихи, любит поэзию, философию, для которого важны встречи, дискуссии, не должен оправдываться. И, если у тебя есть стремление к прекрасному, этим нужно делиться – зажигать других.

Есть какие-то специфические проблемы белорусских православных?

В Украине и России церковная жизнь активнее. В Беларуси верующему человеку приходится оправдываться больше. Просто потому, что восточная часть нашей страны была очень быстро раздавлена атеистическим катком и последняя церковь здесь закрылась в 1939-м.

Многое даже в Церкви зависит от степени развитости гражданского общества. В Украине люди лучше сознают личную ответственность за то, что происходит со всей страной. Если у нас этого нет, значит люди не переживают соответственно и за то, что происходит в Церкви, в школе. Я тесно работаю с образованием, и вот часто преподаватели начинают жаловаться: «жуткие эксперименты с программой, полное уничтожение гуманитарного знания, детям не дают возможности читать». Так и есть, поэтому у детей не развиваются критические способности. Европейское образование традиционно строится на работе с текстом. Уже в древней Греции знали, что любому ребёнку нужно прививать важные навыки: способность читать осмысленно, получать от чтения наслаждение, критически осмыслять текст, уметь его пересказать, уметь самому написать свой собственный текст, развивать устную речь. Если ты имеешь высшее образование, ты обязан этими навыками обладать. Я работаю со студентами и вижу, что школа эти вопросы не решает и университет чаще всего тоже. Ты сдашь тесты, ты получишь очень хорошие оценки, а этих навыков у тебя так и не будет. Это ведь ужасно! И вот всё ропщут наши педагоги, что это безобразие, и я говорю: «Соберитесь, напишите совместное письмо, жалобу». Ну должны же быть какие-то механизмы воздействия, нужно как-то протестовать, но никто не протестует ведь. Боятся, что разорвут контракт, ещё чего-нибудь… Но не все возможности исчерпаны, есть же какие-то не революционные, а законные методы объяснения. Но для этого нужно собраться, а они не собираются, понимаете?! Просто не собираются. Никак.

Вы думаете это вопрос времени или так будет всегда?

Мне кажется, что это наследие рабского поколения. Думаю, люди, которые родились уже в двухтысячных, это совсем другие люди, с другим мышлением. Они ни лучше, ни хуже, но они жили в комфортных условиях – в условиях

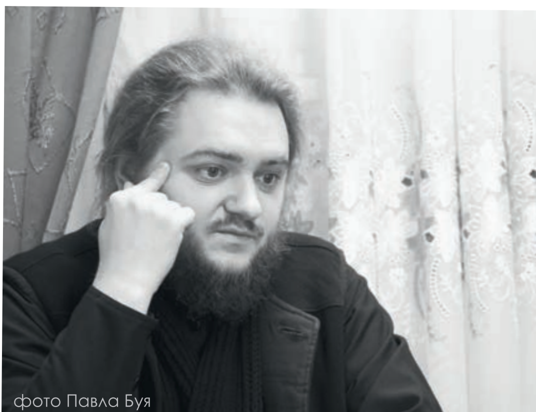


фото Павла Буя

« Многое даже в Церкви зависит от степени развитости гражданского общества »

свободы. Они эти проблемы будут решать. Не решат, может быть, но будут решать. Рано или поздно время просто заставит решать. Если мы не осознаём важность гуманитарного знания, то общество просто потеряет своё лицо.

Что Вы называете нехваткой доброты?

Возьмите любую книгу по аскезе, по нравственному богословию, и в перечне добродетелей вы обязательно найдёте целомудрие, смирение, кротость, послушание, но нигде не говорится о доброте. При этом мы прекрасно понимаем, что значит «этот человек добрый» или «ему не хватает доброты». И всё-таки на это обращаем очень мало внимания. Мне очень нравится фраза из романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», когда Иконников говорит: «Я не верю в добро, я верю в доброту». Потому что он видел, как ради благих идей крестьян сгоняли с земли, репрессировали учёных и писателей, ни в чём не повинных людей расстреливали, подвергали пыткам. Почему это проблема церковных людей? Потому что мы можем ради добра позволять себе эксперименты над ближними. Желая, например, их в Церковь привлечь, заклеймить еретиков или просто людей, которые не разделяют наших взглядов на жизнь. Это как раз тот случай, когда вера превращается в идеологию. Ведь Гитлер и Сталин ради добра работали. Ленин говорил, что ради победы революции он готов пожертвовать девятью десятыми населения Земли. Идея добра может превратиться в идола, который просто убивает всех вокруг.

Поэтому нам не следует забывать о простой человеческой доброте. Даже совершенно нелогичной, порой непоследовательной. Очень редко можно встретить у нас в стране людей, которые изначально, встречая незнакомца, расположены к нему по-доброму. Мы скорее заподазриваем нашего ближнего в чём-то. Я ещё не знаю человека, а первый импульс, который возникает, – это недоверие: «А чё он от меня хочет?». Вот тебе человек даёт конфетку, значит она отравлена, значит, он чего-то хочет попросить или он хочет меня купить… Это не значит, что сомневающийся человек сам по себе злой, просто наша жизнь такой отпечаток на всех наложила, что мы подозрительные очень. А христианину следует исходить из презумпции доброты. Даже если человек с окровавленным топором стоит у тебя на пороге, ты изначально всё равно должен к нему иметь некое такое благорасположение, доброжелательную заинтересованность к фигуре этого человека. Любого.

Как так получается, что эти проблемы становятся проблемами православных?

Вера – это очень тонкая, деликатная вещь. Как только жизнь обычного гражданина превращается в жизнь православного человека, многое для него меняется. Вот даже сама молитва – разговор с Богом – это для светского человека исключительно новое состояние. А Исповедь, а Причастие, а чтение Священного Писания?! – Этот новый стиль жизни высвечивает те грани человеческой личности, которые до этого просто не проявляли себя никак. Поэтому в Церкви очень часто бывают конфликты скорее культурного, а не религиозного свойства. Взять даже элементарные вещи: проблема бабушек, которые ругаются в храмах. Это ведь не говорит о том, что они православные, поэтому такие злые. Человек просто невоспитанный. Это проявляется здесь так же, как может проявиться и в других местах, в очереди, например.

Это, должно быть, связано и с тем, что есть православные, которые считают себя какими-то исключительными, избранными…

Такая детская черта вызывает у меня скорее добрую улыбку. Представьте, вот стоит женщина, которой 60 лет, и она претендует на свою избранность (улыбается). Эта поза избранничества выдаёт в ней просто девочку. С большим бантом. Которая хочет стоять поближе к учительнице. Не нужно сердиться по этому поводу, мы же просто люди. У каждого из нас бывают свои тараканы.

Но у многих светских людей как раз это и вызывает раздражение.

Если возникает конфликт, то это проблема двух сторон, а не одной. Я многократно видел хамство и претензии людей извне. Почему-то у них есть свои представления о том, что должна делать Церковь и кто здесь хозяин. Как бы мы себя не повели с ними, будем заведомо неправы, потому что не вписываемся в этот «канон». Такой вот след невежества. Кротко с ними обращаешься – «вы недостаточно активны», начинаешь говорить ясно, категорично и открыто – «вы хам, какое вы имеете право лезть в политику и общественную жизнь?».

Год или два назад был спор вокруг статьи московского писателя Дмитрия Быкова, который себя считает православным. В статье он клеймил Церковь и говорил, что мы здесь и необразованные, и не соответствуем тем запросам, которые выдвигает общество. Но сам этот подход православного христианина к проблеме очень странен для меня. Потому что когда успешный хирург Валентин Войно-Ясенецкий увидел, что в Церкви не хватает священников, он взял и подставил плечо – сам пошёл в попы. Если православный христианин Дмитрий Быков увидел, что в Церкви проблемы, почему он просто наблюдает со стороны, пожёвывая бутерброд? Взял бы стал священником и навёл порядок на конкретном приходе. Это опять работает наша специфическая черта – решение проблем сплеча, широкими мазками, большими цифрами. А нам нужно работать кропотливо, многие годы и многие столетия. Методично, планово, выращивая преемников. Наша цивилизация всегда выезжала на гениях, но это неправильно. Гений по определёнию одиночка, но общество созидается, исцеляя самоё себя, только большим и скромным трудом многих и многих поколений. У нас, наверное, потому и популярна идея конца света, что люди не очень хотят работать. (Улыбается)

У московского священника Алексея Уминского есть своя теория по поводу трёх проблем православных. В качестве таковых он называет сверхаскетизм, повышенную самообвиняемость и боязнь чувствовать. Вы можете с ним согласиться?

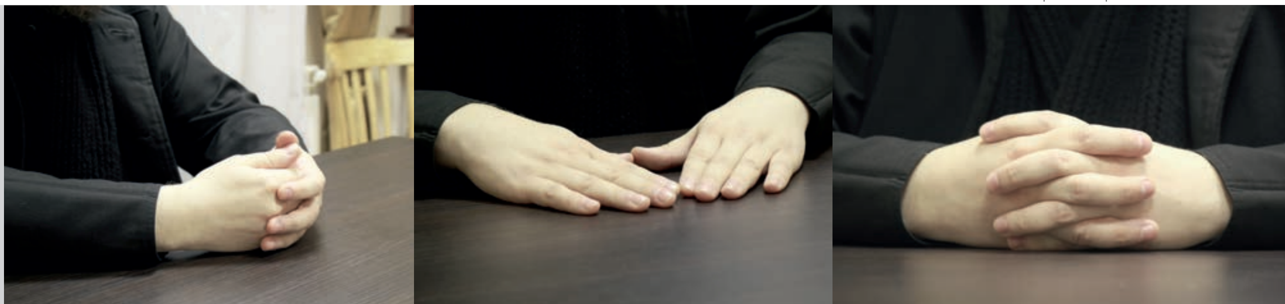
Сверхаскетизм возможен в мировосприятии. Есть такая дикая книжка «Как спастись в миру?». Дело даже не в том, что там собраны статьи совершенно дикого содержания, а уже в самом названии, которое выдаёт взгляд православного человека на мир. Откуда этот вопрос взялся вообще? Что получается, в миру нельзя спастись? Но по моим наблюдениям такой проблемы почти нет в современном православии. Это было проблемой в 90-е. Мне сложно судить о московской приходской жизни, но у нас сверхаскетизма не наблюдается уж точно. И когда я как-то в шутку на лекции сказал, что пора бы нам как-то посты сокращать, меня наши прихожане поддержали. Я сказал, тогда, что это моя предвыборная платформа. (Смеётся)

Что касается боязни чувствовать и самообвиняемости, я тоже не соглашусь, это снова же проблемы двадцатилетней давности. Сейчас я наблюдаю совсем другое, и мне это нравится. Православные люди стали более открыты, они интересуются вещами, которые не всегда родом из православной среды. Например, в 90-х я никогда бы не услышал от прихожан предположение о том, что нам пора перейти на новый стиль. Мир стал для нашего человека шире, люди стали бывать в разных местах, сравнивать. Православные, пообщавшись с итальянскими, английскими или германскими христианами, понимают, что это не какие-то люди с двумя головами, что они так же искренно веруют, что они ищут Бога, они с удовольствием читают Священное Писание. У нас при монастыре есть двухдневный православно-католический летний лагерь. Мы проводим его уже несколько лет: читаем там лекции, потом бывают концерты, костры, чаепития, Литургия. И это очень интересно. Первый наш опыт был каким-то очень скованными, даже несколько шокирующими, все обособленно находились в этом лагере. Но сейчас я вижу, что из года в год это общение стало спокойным и открытым. Людей нужно учить общаться. А для этого важно вырабатывать и доверие к людям, и доброту, и просто волю к общению.

Социализация?

Да, но социализация должна быть чем-то мотивирована. А у христианина есть для этого евангельские мотивы.

фото иерея Антония Семилета



ВЕРА

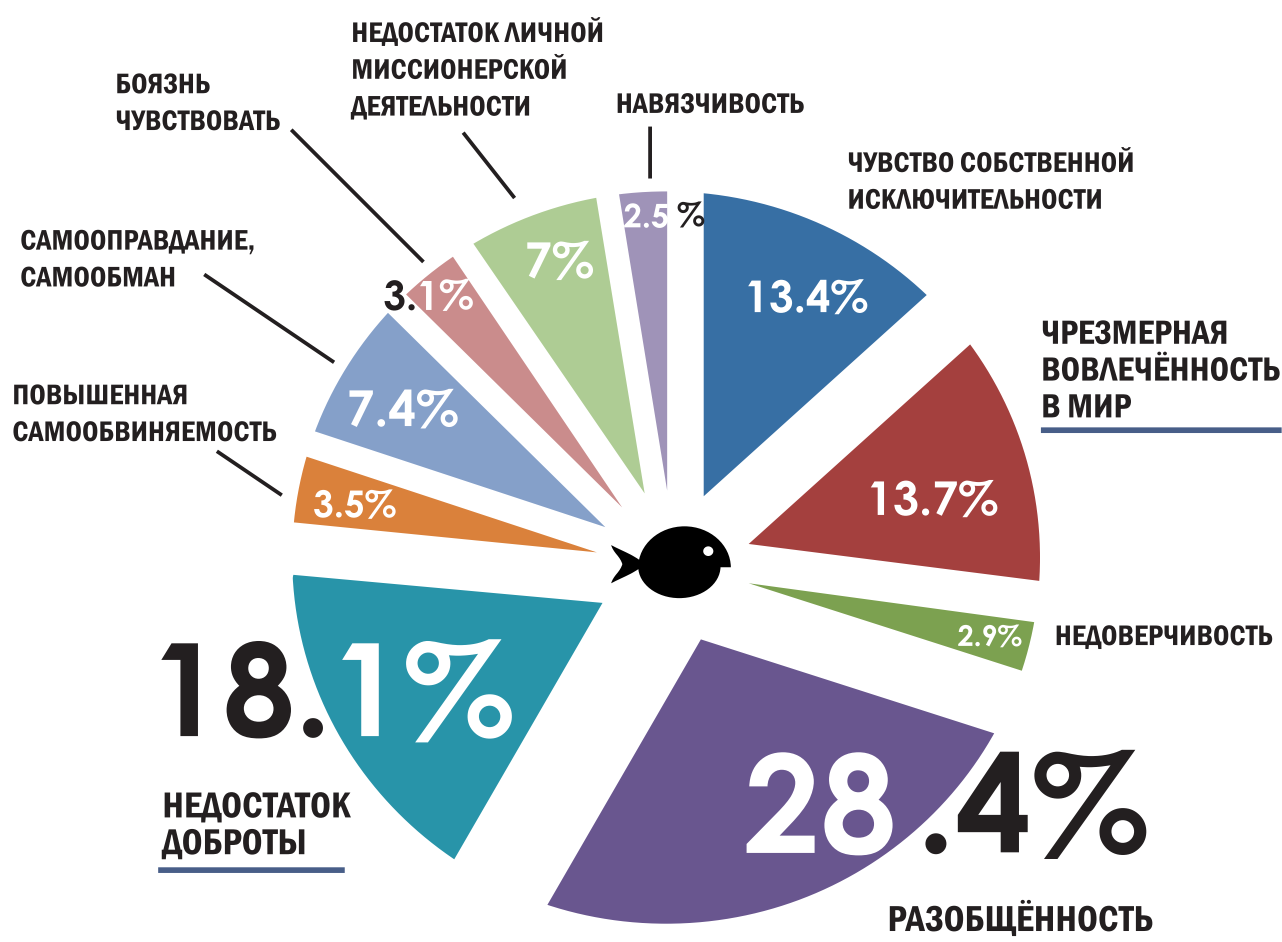
Христианин не может быть сам по себе, один. Это противоречие в определении. Христианин уже тем, что он христианин, есть член Тела Церкви, часть общины, он есть чей-то брат или сестра, но никак не сам по себе, со своей верой и исключительно личными отношениями с Богом. Церковь есть преодоление диалога.

Архимандрит Савва (Мажуко)
«КОГДА УМРЁТ ПОСЛЕДНИЙ МОНАХ»

ТРИ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВНЫХ

Мы устроили в интернете соцопрос на тему самой актуальной проблемы православных людей. Вот что получилось.

1220 ПРОГОЛОСОВАВШИХ



**иерей
Александр
Сатомский**

настоятель Богоявленского храма в Ярославле.

Слабое знание основ своей веры. Из-за этого человек не понимает, почему необходимо участвовать в жизни Церкви через Таинства, не умеет отстоять или просто пояснить свою позицию как христианина по ряду вероучительных и общественных вопросов. Такой человек плохо понимает во что верит сам, и не может научить своей вере других.

Разобщённость. Даже регулярно ходящий в храм человек в 85% случаев не знает как зовут стоящих рядом с ним людей. Он не готов принять участие в их жизни, не готов в собственную жизнь впустить их помощь. Приходы в основном походят на собрания индивидуалистов, а не христианские общины.

Закрытость. Человек, плохо понимающий свою веру и не готовый к появлению новых социальных связей, представляет собой герметичный кокон. Он не может просветить другого ни знанием, ни любовью. Он крайне боится всего нового и непонятного: "А вдруг это идёт против моей веры или способно нанести мне вред?!" Ведь он не понимает, что в этой вере главное, а что относительное. Вот почему в среде православных столь часто встречаются ретрограды, крайне критично относящиеся к любым инициативам миссионерского, социального или образовательного порядка, рассматривающие как абсолютное зло любую попытку диалога Церкви и общества.

**иерей
Олег
Рудыко**

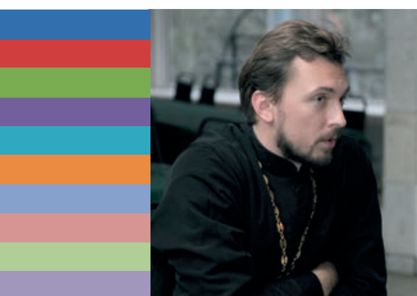
священник Покровского храма в Курске

Разрыв в мироощущении: дома одно в храме другое, на работе третье. Крайности в вере: излишняя "правильность" или вседозволенность. Отсутствие минимального богословского образования, что приводит к суевериям.

**протоиерей
Андрей
Лебедев**

священник Свято-Серафимовского Собора в Вятке, руководитель Миссионерского и молодежного отдела Вятской епархии

Патернализм, разобщенность, боязнь ошибок и нежелание перемен в стремлении к святости. В общем, те же проблемы что и у современного российского общества. К сожалению, почти нет площадок для их обсуждения.



**иерей
Вячеслав
Гапличник**

настоятель храма в честь преподобномученика Афанасия Брестского, руководитель молодёжного отдела Гродненской епархии

Мало читаем Священное Писание. Не изучаем и потому плохо понимаем богослужение. Кроме того у нас плохо развита общинная жизнь в приходах. Сильная община могла бы покрыть проблемы катехизации, миссионерства, общения со светской властью и прочее.

**иеромонах
Макарий
(Маркиш)**

руководитель Информационного отдела Иваново-Вознесенской епархии

Пассивность (нерешительность, несвобода)
Темнота (религиозная безграмотность, предрассудки)
Эгоизм (неготовность к самопожертвованию)
Все три причины уводят прочь от Христа.

иерей Святослав Евтушик

настоятель храма святого преподобного Мартина Туровского в Желудке

Недавно я пришёл к мысли, что все проблемы наших православных христиан берут начало в незнании Священного Писания, не говоря уже о Предании. Я начал официальный опрос у всех приходящих на исповедь, и оказалось, что примерно один человек из ста читал Новый Завет. Прискорбно! Но люди не знают Христа, не знают самих основ христианской веры. Что и говорить о святых отцах, об аскезе...

Думаю всем нам нужно усилить труды в проповеди Евангелия. Пусть каждый сознательно прочитавший Новый Завет купит несколько экземпляров книги, подарит своим близким и поделится впечатлениями от прочитанного. Ещё очень обильные плоды приносят собрания, где читается Священное Писание и толкования святых отцов. Мы, церковники, зациклились на преподавании катехизисов, сектоведений, литургики, и т.д. Это очень хорошо. Но в первом классе учат буквы, а не читают "Войну и мир". Прежде чем изучать катехисис и литургику, надо прочитать и даже изучить по святым отцам Священное Писание (хотя бы Новый Завет), а потом на базе этого изучать катехизис, который практически на 80% полнится цитатами из Ветхого и Нового Заветов.

иерей Александр Гук

священник храма во имя святой преподобной Марфы в Гродно

Первая проблема из которой, наверное, исходят и другие проблемы – это невежество. Мало православных христиан, которые действительно интересуются богословием, историей, нравственным укладом Православной Церкви. Часто всё христианство сводится к посещению храма и редкому Причастию. При этом человек не стремится читать душеполезную литературу, не посещает катехезические курсы, молодежные собрания, не отдает детей в воскресную школу. Как результат – отсутствие твердой веры, христианского сознания и нравственных христианских принципов в повседневной жизни. Как говорил святитель Григорий Богослов: "Невежество порождает неверие".

Вторая проблема – обособленность верующего, его отделённость от жизни общины. Мы наблюдаем такой феномен, как "христианин на выходные", когда православие воспринимается как хобби или традиция. Человек не интересуется жизнью и проблемами прихода. Храм для него это что-то вроде театра, больницы или магазина: пришёл, получил что хотел и ушёл до следующей необходимости.

И третья проблема, которая вытекает из двух предыдущих – это пассивность христиан в социальной, миссионерской и литургической жизни Православной Церкви.

иерей Святослав Шевченко

священник Благовещенского кафедрального собора, руководитель пресс-службы Благовещенской епархии, преподаватель

Обмирщение. Развитие технологий и пропаганда общества потребления отвлекают православных христиан от главного – от жизни с Богом, от работы над исправлением себя. Пропадает осознанный подход к церковным Таинствам.

Разобщенность. В Церкви слабо ведется работа по сплачиванию приходских общин. Зачастую проблема выражается в поговорке "каков поп – таков приход".

Слабая гражданская активность. В моменты, когда Церкви необходим голос в защиту христианских святынь, его не слышно. Думаю, эта проблема вытекает из второго пункта.

иеромонах Дмитрий (Тыщенко)

насельник Свято-Серафимовского мужского монастыря г. Белая Церковь

Мы не умеем любить.
Мы не умеем терпеть.
Мы не умеем прощать.
Потому что горды...

МАРИЯ ДУБРОВСКАЯ

фото Игоря Ждановича

РЕЗЕРВАЦИЯ ИЛИ ШАНС?

Помню про «не судите, да не судимы будете», но тут хочется вспомнить строчку песни из кинофильма «Д'Артаньян и три мушкетёра»: «Поговорим о деле, причём начистоту». Исхожу из личного общения с очень дорогими мне воцерковлёнными православными людьми.

Первая особенность – категорическое неприятие всего, что теоретически может расходиться с собственными взглядами или (не дай Бог) угрожать им. Открылась где-то церковь, вроде православная, но с другими порядками, нововведениями… Ужас-ужас! «Наверное, протестанты! А может, они какие-то странные, не те, опасные?» Это не говоря уже про то, что очевидно касается других конфессий и религий. Они обнимаются при встрече? Ну, так они же не православные! Не поют «Отче наш», а обращаются к Богу по наитию, не знают тексты молитв? Что с них возьмёшь, они же не православные! А если попадается кто-то, кто слегка отличается от большинства, но тоже считает себя православным, то накликает на себя высказывания типа: «Нет, православные себя так не ведут. Это не нормально, когда он служит Богу и пишет такие стихи, ходит в храм и играет в кино злодеев, молится и причащается и выступает не в тех ток-шоу».

Другая проблема – внутренняя незащищённость недавно воцерковившегося человека, которая вынуждает его становиться на позицию человека защищающегося. Это как с белорусами, которые решили перейти на постоянное использование родного языка. Сначала они

общаются на нём дома и сталкиваются с непониманием родителей, которые (про себя, а потом и вслух) высказывают догадки о причинах такой «беларусизации»: «А может, в БНФ затянули?» Друзья сначала посмеиваются, а потом откровенно просят перейти на русский язык, потому что понятнее. А в транспорте, кафе, магазинах (особенно, если вы не в столице) переспрашивают, часто не слишком доброжелательно отпускают комментарии, шипят в след. Так же и с теми, кто недавно пришёл в Церковь. Родители боятся, что чадо уйдёт в монастырь, заполнит дом иконами, заставит совесть терзаться неправильными поступками, будет жечь свечи и вести себя, как сектант. А самое страшное (тут вариант исключительно девчачий) – будет ходить в длиннющих юбках и платках. Катастрофа! И бедные верующие не в силах противостоять такому натиску на каждый даже доброжелательный вопрос друзей о религии начинают огрызаться, убеждать тех, что нерегулярное посещение церкви – доказательство отсутствия веры. Не успели прочитать вечерние молитвы – пиши пропало – вера у вас ненастоящая. И правда, при таких условиях хочется уйти в монастырь, где, по крайней мере, тебя поймут и научат, и поддержат. А сил успокоить родственников и друзей зачастую уже не остаётся. И приходится жить, озираясь на окружающих.

Пункт три. Часто используемая фраза: «Как Бог даст». Он то, конечно, поможет, поддержит, наставит. Но не надо относиться к нему, как трёхлетний ребёнок к собственным родителям. Знаете анекдот? Приходит мужик в храм и ежедневно просит: «Господи, сделай так, чтобы я выиграл в лотерею!» Неделя проходит, другая, третья. Тут Бог не выдерживает и говорит мужику: «Ты хоть билет лотерейный купи!» Хороший совет. Не зря придумали поговорку: на Бога надейся, но и сам не плошай. Нельзя сидеть сложа руки и уповать на волю Божью. Вы поедете в паломничество или командировку не «как Бог даст», а когда билет сами на вокзале купите, помиритесь с другом не «как Бог сподобит», а когда сами гордыню усмирите и попросите прощения. И так во всём.

Православие не резервация, не золотая клетка и не избранность, а возможность стать ещё более человеколюбивым, искренним, сочувствующим и просто не зря шагать по этой планете. Главное – эту возможность не упустить!

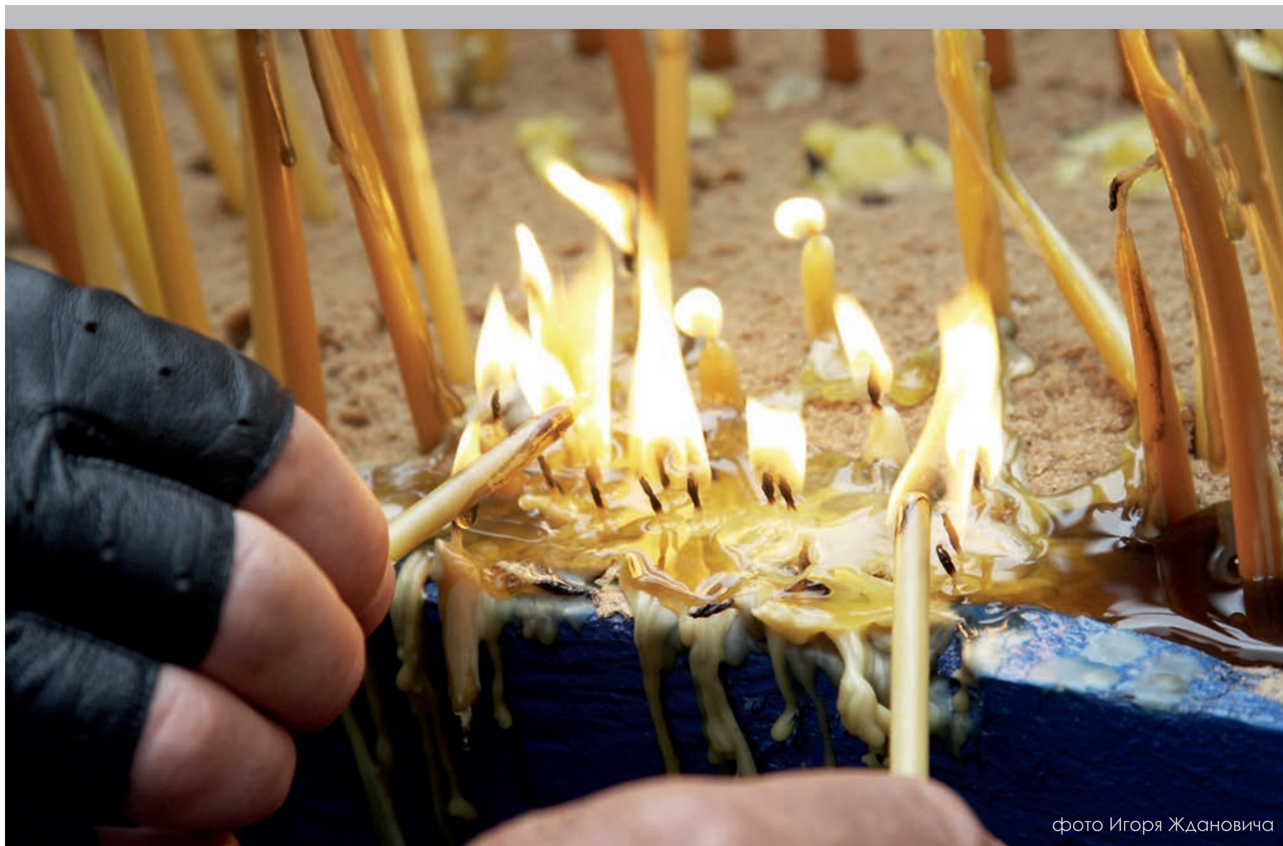


фото Игоря Ждановича

СВЯЩЕННИК АНТОНИЙ СЕМИЛЕТ

фото Игоря Ждановича

ТРИ ЛИЦА ДРУЖБЫ

Есть таинство, которое, как и святая Троица, имеет одну природу и три лица. Причастие, Евхаристия, Литургия – три определения одного таинственного приобщения к Телу и Крови Христовым. По большому счёту слова обозначают одно и то же, но говорить о Таинстве, обойдя какое-то из понятий, – значит потерять полноту смысла самого Таинства. По-моему участие в богослужении не авторегистрация вхождения души некоего «Иванова» в члены партии Иисуса, где партбилетом является вкушение хлеба и вина. Для моего ума и сердца, всего меня – это осознанное погружение без акваланга, только с одной верой, на глубину таинства дружбы Бога с Человеком.

Причастие – это такой народно-богословский термин. Если спросить православного, стоящего на паперти храма: «скоро ли Причастие?», он вас поймёт и даст ответ с точностью до минуты. Под этим будет подразумеваться основанное на интуиции осмысление того, что происходит после молитвы «Отче наш». Слово «Причастие» будет нести в себе единственный смысл: время, когда батюшка с чашей в руках кормит прихожан чем-то с ложечки. Вот, значит, какое оно – Причастие!

Но даже люди с таким «временнЫм» пониманием самого главного таинства Церкви, не мысля богословскими категориями и символизмами Лосского с Хомяковым, нимало не разбираясь в тонкостях интеллигентного богословия, предчувствуют, что Причастие несёт нечто чрезвычайно важное в их жизнь. Понимают чувственным богословием значимость тайны Божественного дара.

С теологической, или буквально, бого-логической точки зрения Причастие есть дар Бога людям. Суть дара – возможность дружить с Христом, быть с ним как с другом в самых тесных отношениях.

Богословие Причастия даёт нам понять, что принимая с ложки (а по-церковному, с лжицы) хлеб, омоченный вином, мы становимся соучастниками – входим в состав чего-то целого как часть. И под «чего-то» понимается Тело Христово. То есть, как это нам дал понять апостол Павел, мы становимся членами Церкви, созданной Христом. Твоё Причастие становится доказательством твоего небесного гражданства, таким духовным паспортом, идентифицирующим твою личность через её общение с Христом. В данном случае Церковь выступает проводником и местом, где возможно себя самоопределить: «Ты – чей?»

Евхаристия (с греческого «благодарение») раскрывает один из важных результатов Таинства – человеческая благодарность Богу за Его дружбу с нами, за возможность всегда войти в дом Бога как друг, без приглашения и очереди, можно сказать, вдруг. С другой стороны – это напоминает нам о жертве Христа. Если в историческом Ветхом Завете это физическая жертва в знак благодарности Богу Ягве, то в нашем Новом Завете – бескровное нематериальное продолжение во времени жертвы Христа, принесенной Им для освобождения нас из рабства греха. Участвуя в Евхаристии, мы участвуем в Пасхе Христа.

Литургия – это тоже Причастие и Евхаристия. Но в отличие от них сам термин отражает социально-богослужебную сторону Таинства Дружбы.

Литургия в переводе с греческого языка означает «общее дело». В таком переводе это слово наталкивает на противоречивый вопрос: что если человек стал христианином, то у него не может быть своего дела с Богом, своей дружбы с Христом? Став гражданином Церкви, ты должен понять, что друг твоего Друга – твой друг. Став христианином, ты становишься членом общества, попадаешь в общежитие, где есть свои правила и законы, созданные в равноправном сотрудничестве воли Бога и Человека. И теперь молитва в храме – это повод проявить знак твоей любви к друзьям Христа. И наоборот, друзьям Бога – к тебе. Как и все друзья живут в разных домах, но при этом остаются друзьями, потому что проявляют своё внимание, интерес и заботу о друге в общении через встречи и разговоры, так и Литургия становится тем самым проявлением внимания, интереса и заботы друг о друге, объединённых общей молитвой, разговором с Богом-Другом на службе.

Богослужебная сторона таинства – это внешние средства (слова, жесты, движения), используемые народом, а не только священником для общего проявления и усиления в себе святой дружбы.

Послепричастие (назовём его так) – это твой выход из храма, за пределы места твоей встречи с Христом. Такой своеобразный резкий выброс, нечто остро разделяющее твои «до» и «после». Потому что дружба с Богом разрывает тебя на два мира, на два состояния души. С одной стороны – жизнь. Простая и одновременно сложная в мелочах, в каких-то встречах, или одиночестве. С другой, неописуемое чувство родства с Христом, являющееся результатом твоей искренней и потому долгой крепкой дружбы с Ним. Послепричастие – это самообновляющийся после каждого выхода из храма вопрос «Как?». Как жить теперь, когда ты знаешь сердечно Христа, но ты же знаешь и законы жизни за пределами храма? Послепричастие – это возможность ответа на сомневающееся «Как?» своими делами веры. Шанс снять противоречивое разделение на «тебя до» и «тебя после», через «тебя сейчас». Послепричастие – это и есть «ты сейчас» в делах любви к ближнему в сердце с Христом за пределами места твоей встречи с Ним.

Но может случиться, что послепричастия так и не наступит. Вернее, оно-то наступит, но это будет послепричастие со знаком «минус». Когда ты не сохранил дружбы с Христом и его искренним. Когда «ты сейчас» еще друг со Христом, но уже недруг с мужем, женой, ребёнком, бомжом, старухой, пугающей тебя своей беспомощной реальностью. Когда ты вынес Христа из храма и где-то в очереди с коллегой по ожиданию покупки, где-то на работе в борьбе за ступеньку карьеры; там, где пьяница со старческой седой и грязной бородой, где ребёнок ждущий «тебя сейчас» с Любовью в сердце, – потерял Его точно так, как и всех тех, в ком Он звал тебя проявиться в делах веры. Потерял Христа.

СВОЙ ПУТЬ

Когда речь заходит о человеке — держи ухо востро — любые обобщения могут превратиться в пустую болтовню, если хозяин спустит их с поводка. Обобщение — подъяремный скот частных конкретных вопросов, рождённых моим человеческим опытом, поставленных моей жизнью. Нельзя говорить о любви вообще, о человеке вообще, о Боге вообще — их нет, это лишь тени предметов. Но дайте им волю, и они, подобно бессловесным животным, начнут пожирать всё вокруг и плодить себе подобных.

Есть конкретный человек и его история, и когда мы говорим о личности или об образе Божием в человеке — не отпускайте далеко слова и не очень доверяйте им, это всего лишь слова, с суффиксами и приставками, они способны обольщать и пускать дым в глаза, но они мертвы, а ваш ближний — вот он.

Архимандрит Савва (Мажуко). «ECCE HOMO»

ГАЛІНА БАГДАНАВА

Галіна Багданава нарадзілася ў Крычаве ў сям'і пісьменніка Барыса Сачанкі. Скончыла факультэт журналістыкі БДУ і аспірантуру Беларускай Акадэміі мастацтваў. Больш за дваццаць гадоў працавала ў часопісе "Мастацтва" ("Мастацтва Беларусі"), у аддзеле прозы часопіса "Полымя", часопісе "Першацвет", выкладала гісторыю мастацтва і спецпрадметы ў сярэдніх спецыяльных і вышэйшых навучальных установах. Аўтар некалькіх кніг прозы, паэзіі для дзяцей, п'ес, кінасцэнарыяў, шматлікіх артыкулаў і мастацтвазнаўчых эсэ.

З ВЕРАЮ МЫ НАРАДЖАЕМСЯ

Калі ўзаемаадносіны людзей адно з адным гарманізуюцца, калі людзі вучацца мірна вырашаць усе канфлікты, можна не сумнявацца, з імі Бог. Галоўная місія кожнага з нас – не парушаць, а падтрымліваць прыродную гармонію. Хтосьці разумее тое з маленства, хтосьці прыходзіць да разумення ў сталым узросце. Вера пульсуе ў душы чалавека, а душа – самая недатыкальная, інтымная частка нашае істоты. Таму і агаліць душу цяжэй нават, чым агаліць цела. Але той, хто займаецца творчасцю, ведае: каштоўнасць мае толькі тое, што пішацца з гранічнай шчырасцю. І вось тут без веры надта цяжка. Людзі могуць цябе не зразумець, не прыняць, тады вера дасць паратунак і надзею на тое, што цябе абавязкова пачуюць і зразумеюць, не сёння, дык заўтра.

Адзін мудры чалавек, працуючы з маладымі мастакамі, не раз паўтараў, што самы вялікі грэх, маючы дар, талент, не самаўдасканальвацца, не аддаваць яго людзям, не дзяліцца прафесійнымі сакрэтамі са сваімі вучнямі. Чым болей ты аддаеш, тым болей табе вяртаецца.

Тое ж і ў асабістым жыцці. Мне вельмі падабаецца выказванне выдатнай рускай паэтэсы Марыны Цвятаевай: "Кахаць – бачыць чалавека такім, якім яго задумаў Бог і не здзейснілі бацькі".

Хаця я пахрысцілася ў сталым узросце, свядома, у родным горадзе майго мужа Пятра Лагойску, разам са сваімі сынамі і сястрою, якой, на жаль, ужо няма на гэтым свеце, дзякуючы сваім бацькам, бабулям, заўжды імкнулася жыць, не парушаючы галоўных запаведзяў. Сем грахоў не дарма называюць смяротнымі. Пераступіўшы аднойчы мяжу дазволенага, можна скалечыць, а то і забіць уласную душу.

ГНЕЎ

Гнеў жанчыне ўвогуле не ўласцівы. Яе місія – супакойваць, гарманізаваць і свет, і людзей. А як супакоіш іншых, калі сам з сабою не справіўся? Не дарма ж кажуць, "выйшаў з сябе". Так што калі хочаш быць сам сабою, трэба з сябе не выходзіць. Увогуле, чым больш жыву, пераконваюся, што ўсе праблемы можна вырашыць без лішніх адмоўных эмоцый. Толькі трэба навучыцца слухаць і чуць адно аднаго. Калі чалавек злуецца на нешта, ён не ўпэўнены ў сабе самім, як кажуць, камплексуе. Той, хто мае веру, пачуццё ўласнай годнасці, знойдзе выйсце з самай складанай сітуацыі. Ёсць, праўда, праведны гнеў. Але, мне здаецца, і ў гэтым выпадку сілу гневу можна пераплавіць у сілу любові.

У нашай традыцыі чалавека заўжды ратавала найперш сіла любові. Трэба знайсці сілы і сказаць нават таму, хто хоча зрабіць вам нешта нядобрае: "Даруй табе Божа, даруй мне Божа!" Па вясне сонца грэе і снег растае. Ад зла можна бараніцца дабром. Толькі ў гэта трэба верыць.

СЛАВАЛЮБСТВА

Што датычыць **славалюбства**, то паколькі я гадавалася ў асяроддзі пісьменнікаў, людзей мастацтва, вучоных, з юных гадоў пераканалася, што ў творчасці самае галоўнае, каб цябе пачулі і зразумелі. Гэта пацвердзілі і сустрэчы з вядомымі творцамі падчас маёй працы ў часопісе "Мастацтва". Можа, мне пашчасціла, але мы гаварылі пра жыццё, творчасць, філасофію быцця і ніколі пра славу.

Але ёсць і такі бок славалюбства, як гардыня. I тут хочацца нагадаць: не судзіце, ды не судзімы будзеце. Калі ў вас стае сілы пераадолець свае дрэнныя схільнасці, не варта выхваляцца гэтым і пагардліва ставіцца да тых, каму цяжка справіцца з сабою. Не варта чакаць удзячнасці за добрыя ўчынкі. Шчасце ў тым, што ты камусьці дапамог, а не ў тым, што табе падзякуюць. А калі хто надта пакутліва ўспрымае чыюсьці няўдзячнасць, няхай памятае, што Бог бачыць усё, што вы робіце. I дапамагаючы іншаму, вы дапамагаеце найперш самому сабе.

СЛАДАСТРАСНАСЦЬ ЛЯНОТА

Сладастраснасць ёсць там, дзе няма кахання. У самае светлае імгненне яднання жанчына, думаю, і мужчына, здольныя бачыць зоры. Толькі ў такім каханні нараджаюцца таленавітыя і прыгожыя дзеці.

Нам пашчасціла нарадзіцца на зямлі, дзе і прырода, і гістарычныя ўмовы вымушалі людзей працаваць. Увесну сеяць, садзіць, увосень жаць, капаць, збіраць ураджай, зімою ратавацца ад холаду, а па вясне ізноў сеяць, садзіць... I пры гэтым яшчэ складаць цудоўныя песні і казкі. А колькі разоў даводзілася адбудоўваць зруйнаваныя ворагамі гарады і вёскі?! Так што **лянота** мне, як і большасці беларусаў не вядомая.

АБЖОРСТВА КАРЫСТАЛЮБСТВА ЗАЙЗДРАСЦЬ

Абжорства спадарожнічае звычайна ляноце. Так што і тут нам пашанцавала. Тое не пра нас.

А вось **карысталюбства** на сёння распаўсюджваецца даволі хутка, асабліва сярод тых, хто мае ўладу і грошы. Але мне здаецца, што выпрабаванне ўладаю і багаццем яшчэ больш цяжкае, чым беднасцю. Мне асабіста заўжды робіцца вельмі сорамна, калі адчуваю, што чалавек ідзе на кантакт, маючы нейкі прыхаваны да часу разлік. Але, як правіла, карысталюбства не мае межаў. І карыслівага чалавека проста заядае **зайздрасць**.

З гадамі зайздрасць у адносінах да сябе адчуваеш на інтуітыўным узроўні. Са свайго ўласнага вопыту скажу, што радавацца поспехам іншых значна прыемней, чым зайздросціць. Ведаю дакладна, што той, хто ўмее радавацца чужым поспехам і сам калі-небудзь абавязкова атрымае тое, пра што марыць. А вось зайздрослівыя, зласлівыя людзі надта хутка старацца, шмат хварэюць, і, пастаянна аглядаючыся па баках, урэшце рэшт забываюцца на сваю ўласную сцяжынку. Усім добра вядомая ісціна: "Зусім неабавязкова рабіць вялікія справы, можна рабіць і маленькія, але з вялікай любоўю".

Мне здаецца, што наш народ сёння ратуе найперш вера. Апошнія гады я выкладаю гісторыю мастацтва юным мастакам, маладым журналістам і ведаю, што моладзь шукае паратунку якраз у веры. І вельмі ганаруся тымі, хто будзе жыць у новым XXI стагоддзі. Многія мае вучні прымалі ўдзел у аздабленні Свята-Елізавецінскага манастыра. А летам 2013 года суполка маладых мастакоў – студэнтаў і выпускнікоў розных аддзяленняў Беларускай дзяржаўнай Акадэміі мастацтваў пад кіраўніцтвам былога вучня майго мужа Дзяніса Чубукова здзейсніла грандыёзны праект – мазаікі для Сабора Усіх Святых у Мінску. Там працавалі мае калегі і вучні – Юрый Пеўнеў, Павел Ксяндзоў, Яўген Чысты, Таццяна Пасюціна, Наталля Клюева, мае сыны Алесь і Януш і яшчэ ўсяго некалькі чалавек. Усё лета, з васьмі, а то сямі раніцы да вечара з дробных кавалачкаў італьянскай смальты яны пінцэтамі складалі лік Хрыста, лікі святых, а потым на высокіх лясах без страхоўкі мацавалі выявы на Храме. Сонца, дождж, вецер... а яны на працы. І да таго дня, калі прывезлі Крыж Андрэя Першазванага, Храм Усіх Святых набыў новае аблічча.

І калі сёння хтосьці наракае на моладзь, то я, шчаслівая, магу сказаць, што ганаруся наступным пакаленнем. Яны здзяйсняюць подзвігі не забіваючы, а ствараючы, яны здзяйсняюць подзвігі, нават не заўважаючы гэтага.

Некаторыя могуць сказаць: " Але ж мазаікі лікаў святых робяцца паводле канону. А як жа самавыяўленне?" Я таксама думала над гэтым. І адказ знайшла ў выдатнага рускага філосафа, святара П.А. Фларэнскага ў яго ным творы "Іканастас": "Падымаючы на вышыню, якую дасягнула чалавецтва, кананічная форма вызваляе творчую энергію мастака да новых дасягненняў, да творчых узлётаў...", "Сапраўдны мастак хоча не **свайго** чаго б гэта ні каштавала, а прыгожага, аб'ектыўна-прыгожага, гэта значыць па-мастацку ўвасобленай **сутнасці рэчаў**, і зусім не заняты дробным самалюбівым пытаннем, першым або сотым гаворыць ён пра ісціну".

І сапраўды, гісторыя мастацтва сведчыць, што мастакі, якім пашчасціла распісваць храмы, працаваць у межах канону, пакінулі нашчадкам і свае ўласныя геніяльныя творы-споведзі. Назаву толькі аднаго – рускага мастака Урубеля. Мастак, пісьменнік, творца трымае споведзь не толькі перад Богам, перад святаром, але і перад усім светам.

Святыя кнігі, Біблію таксама варта чытаць так, як чытаў яе наш слынны зямляк Францыск Скарына, каб за кожнаю старонкай, за кожным радком быў свой уласны глыбокі роздум.

Усё нашае жыццё – гэта шлях да Бога. Вера вучыць нас пераадольваць цяжкасці, вера вучыць нас святкаваць. І ў горы, і ў радасці не траціць пачуцця годнасці, быць стрыманымі і высакароднымі. Мы ж усе між сабою родныя. Мы ж усе ад Бога.

ЕКАТЕРИНА ОСОВСКАЯ

Ты мне – помощь, а я...
Я Тебе – веру,
а Ты мне – помощь.
Договорились?
Я – «верю»,
а Ты – помогаешь...

КОГДА БОГ «ЩЁЛКАЕТ ПО НОСУ»

Как она появилась, теперь и не вспомню. Мама говорит, что мы купили её в мой первый поход в церковь. В лет так пять. Розово-голубая одежда с золотом, «корона» и вьющиеся волосы... Смотрящая с иконы святая Екатерина мне всегда казалась особенно красивой. «Вырасту – буду обязательно на неё похожа», – думала я и любовалась ею, читая перед сном на коленях «Отче наш».

Другим молитвам меня никто и не учил. Лишь временами я перелистывала жёлтую тетрадку с черепашками-ниндзя, в которую мама записывала молитвы. Непонятный почерк, непонятные слова… Помню, как вечерами под тусклый свет ночника мама шептала те самые неразборчивые слова. Обычно тогда я лежала в кровати с уксусными примочками на запястьях и лбу – болела. Тогда сил вникать в смысл молитвы у меня не было. Впрочем, я и в полном здравии особого рвения к этому не испытывала. С Богом у меня были «свои договорённости».

«Боже, дай мне пятерки по диктантам, можешь даже взять что-нибудь взамен», – такой молитвой я однажды «убила» своего любимого попугая.

– Пятерки, – протянула дневник мама, сходившая в школу по поручению заболевшей дочери.

И пока я любовалась красно-жирными цифрами, каждая на две клеточки, она сказала:

– Машки больше нет…

С тех пор Богу взамен я ничего не предлагала.

А потом и вовсе перед иконой перестала молиться. Нет, не от обиды. Сестра-протестантка убедила: иконы – это идолопоклонство. Далеко был заброшен образ святой Екатерины. С подачи сестры начался новый этап христианства.

В моих буднях появилась первая детская Библия, которую я читала из-под полы, фильм «Иисус», тайно просмотренный в отсутствие родителей, и надежда поступив в Минск, ходить в протестантскую церковь. И если чтение евангельских сюжетов мама кое-как ещё терпела, то посещать богослужения запрещала, поэтому и ждала я заветных семнадцати лет.

Правда, изредка закрадывались сомнения: «А как я потом буду маму обманывать?», «Может, она действительно права?». И тогда перед сном, уже просто сидя на кровати и закрыв глаза, я просила Бога помочь найти правильный путь, не забывая добавить своё детско-искреннее желание: «Сделай так, чтобы родители были здоровы».

Икона святой Екатерины вернулась на место, когда маму без сознания увезла «скорая помощь». Боль, страх и слезы. Горячие, настоящие. И снова «Отче наш». А потом маму выписали. Опасность миновала – можно было спать спокойно до следующей катастрофы.

Правда, новый «апокалипсис» местного масштаба не заставил себя ждать. Назрела новая необходимость обратиться за помощью. На этот раз молиться о поступлении в вуз Сергию Радонежскому подсказала мама моей подруги. Тогда их семья делала первые шаги в Церкви. О том, что в молитве надо уповать на Божью волю, я где-то слышала, но вот прислушиваться к этому не хотела. Оговаривала конечную цель чётко и конкретно. Для целостности моего «потребительского комплекта» оставалось только начать ходить в церковь. А вот здесь возникла проблема. Долгие службы, насыщенный запах ладана… Попробуй ты выстоять, если мысли, с которыми обращаешься к Творцу, вмещаются меньше, чем в пятиминутный отрезок! Но ничего не поделаешь, сама выбрала формулу: Ты – мне, я – Тебе.

Теперь на путь «духовной борьбы» я стала не одна: ко мне присоединилась и мама. Первый пост, первая исповедь… Помню этот строгий период неофитства: картошка с квашеной капустой, черный хлеб и никаких сладостей! Наверное, так строго я больше никогда не постилась.

«Попробуй ты выстоять, если мысли, с которыми обращаешься к Творцу, вмещаются меньше, чем в пятиминутный отрезок! Но ничего не поделаешь, сама выбрала формулу: Ты – мне, я – Тебе»

Было лето, а осенью открывался набор в воскресную школу. Становиться воскресником или нет? «Надо соглашаться, тогда Бог поможет поступить», – рассеяла мои сомнения мама подруги. Стала. А поскольку мои знания Закона Божьего не ушли дальше сюжетов детской Библии, то отправили меня в самую младшую группу. Сказать, что мне, тинэйджеру, на занятиях среди малышей было неуютно – это ничего не сказать. Чувствовала себя эдаким «недорослем», уча наравне со школьниками младших классов стихи и делая поделки к праздникам. К слову, дальше сотворения мира и поведения в храме мои знания и не продвинулись. Опережать программу, готовясь к централизованному тестированию, ни сил, ни желания не было, а лишней информацией педагог детей нагружать не спешила. Не спешила она и переводить меня в группу постарше. Вот так и ходила я каждое воскресение. Не из интереса, больше даже из ответственности.

Минул год. Наконец, выпускные и вступительные экзамены. Заветное: «Поступила!». Но на этот раз Бога я не оставила. Страшно было одной да в большом городе. Выбрала для воскресных богослужений самый главный минский храм – Свято-Духов кафедральный собор. Потом постепенно начала приходить в себя. Одновременно осознала две вещи: во-первых, профессия, к которой я так упорно стремилась, возможно, мне и не подходит; во-вторых из-за своего потребительства, Бога я так и не узнала. Из первого сделала вывод: к молитве всё-таки не лишне добавлять «Да будет воля Твоя!». Со вторым всё оказалось гораздо сложнее: началось настоящее «испытание честностью». Если я в Бога особо-то и не верю, зачем мучаю себя по воскресеньям? Зачем вру и себе, и людям, и… Ему? Так думала, но не уходила. Что-то не давало уйти.

Ледяной водой обдало с той стороны, с которой меньше всего ожидала. Снова нарушился баланс моей «детско-искренней» просьбы – «чтобы родители были здоровы». На этот раз заболел отец, до этого никогда не знавший никаких хворей. Заболел серьезно, смертельно и надолго. Страх, надежда. И самое главное – опять проснулась вера. Молебны о здравии, сорокоусты и домашняя молитва. На коленях, с горячими слезами... «По-мо-ги!» До этого такой веры и сосредоточенной молитвы ещё не было никогда. И Он, как и раньше, услышал. Операция прошла успешно. Потом врачи, как обычно это бывает, скажут папе: «Ваша жизнь была на волоске».

Постепенно страсти утихли, страх ушёл, жизнь начала налаживаться. И, когда снова показалось «Отдаляюсь!», я пошла на исповедь. Много исповедей было до этого, но я всегда втайне сокрушалась: «А почему нет слёз покаяния?». Теперь слёзы потекли сами по себе.

«Верую, Господи, помоги моему неверию» – это про меня. Сейчас я понимаю: обратилась к Богу из личной корысти, с протянутой рукой. С этим уже ничего не поделаешь. Стыдно, но старт не изменить. Одна надежда – на хороший финиш. Иногда я себе напоминаю жену Лота, но, Слава Богу, когда пытаюсь оглянуться назад, «щелчком по носу» Он мой взгляд направляет вперед. Больно, бывает, очень. До слёз. Порой даже кажется – не пережить! Роптать начинаешь, унывать и даже отчаиваться. Хорошо, если начинаешь молиться. Получается сразу, правда, надрывно, а потом всё смиреннее и смиреннее. А через какое-то время смотришь на ситуацию и понимаешь: такой поворот в судьбе был лучше всего. Разворачивая от суеты, проблем, а иногда даже и от радостей, Бог обращает внимание на Себя, на Его место в моей жизни. «Щелчок по носу» – и ты поднимаешь голову вверх. Возможно, сначала в глазах: «За что?». После: «Помоги, чтоб не болел нос». И главное только, когда боль утихает, снова не забыть поднять голову – с благодарностью за Его Промысел.

Интервьюируя людей, я часто любопытствую: «Как Вы пришли к вере?». Один молодой монах на этот вопрос ответил: «Я тоже часто спрашиваю об этом монахов и всегда слышу: «Промыслом Божиим». Как-то беседуя с режиссером «Притч» Виталием Любецким, я поинтересовалась: «А что Вы делаете, когда исчезает надежда, что всё получится?». – «Я уже настолько осознал себя в руке у Бога, что такого просто нет. В любой ситуации понимаю: «Это Божий Промысел»». Хороший ответ. Только у меня, к сожалению, не всегда так получается. Осознание приходит «по факту», позже. Впрочем, неудивительно. Анализируя свою жизнь, понимаю: а я ведь всё-таки ещё в начале пути.

БОЛЬШОЙ РЕПОРТАЖ

Нельзя сбежать от своего служения. Если Господь доверяет мне понести какой-нибудь малый труд, скромную работу, надо браться, просто и мужественно, без оглядки на враждебность и ненастные лица. Если дан тебе талант — мыслить, учить, зарабатывать деньги, управлять страной, делать прекрасные вещи — не прячься, не дай забродить в тебе этому дару, который, не найдя своего рождения, начнёт разъедать тебя изнутри. Голос Божий в нас — это и есть интуиция нашего служения, ясное и отчётливое сознание того места, где ты нужен, и никуда, ни в какую рыбу от своего призвания не спрятаться. Даже киты таких не переваривают. Иона просидел в чреве рыбы три дня, а потом кит его просто выплюнул — иди, брат, и служи, делай, к чему призван, к чему у тебя есть способности.

Архимандрит Савва (Мажуко). «ВЫБОР ИОНЫ»

ЕЛЕНА БАБИЧ

фото иерея Иоанна Горбунова

ОСОБЕННОСТИ
НЕНАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

**Помните старый анекдот:
«Сажаю огурцы, выращиваю огурцы, собираю огурцы, продаю огурцы. Ненавижу огурцы».
Так вот, теперь это мой любимый анекдот. В Интернете про Ольшаны ничего не говорится в отрыве от огурцов. И, если вы, ну вдруг, хотите узнать что-нибудь о деревне, просто наберите в строке поиска «огурцы». Вообще, интернет-формула понятия «Ольшаны» проще пареного огурца: парники + дрова + огурцы. Надеюсь, концентрация слова «огурцы» в этом абзаце позволяет мне больше не употреблять без особой нужды «огурцы» и сделать дальнейший рассказ менее гастрономическим.**

МИСТЕР УАЙТ

Громче всего об Ольшанах заговорили в 90-е, когда «стало можно», но огородно-коммерческая деятельность местных жителей существовала здесь и когда «было нельзя». Вообще многое «нельзя» для Ольшан превращается в «если очень хочется, то можно». В 79-м здесь появился первый парник и Икарусы, набитые наполовину людьми, наполовину огурцами, не замедлили отправиться на Москву. До этого огороды ольшанцев были засажены коноплёй – местные производили пряжу, с которой, по-видимому, тоже можно было жить. «Конопляный» доход с «парниковым» не сравнить, поэтому новшество начала восьмидесятых поработило все плодородные земли в округе.

На вопрос «Чем занимается человек, к которому мы сейчас идём?» ольшанский священник отец Иоанн Горбунов после многих объяснений с его стороны и многих непониманий с моей, наконец, отрезал:

– Короче! Алексей Дмитриевич занимается тем, чем занимается Мисс Уайт в фильме «Inside man». Он решает все вопросы.

Рассказываю. В фильме, который в русском прокате называется «Не пойман – не вор», дама по имени Мисс Уайт является доверенным лицом владельца одного из крупнейших банков Нью-Йорка. Мисс Уайт не просто доверенное лицо, она – профессиональное доверенное лицо, которое, используя ум и харизму, правильно разговаривает с людьми в пользу своего клиента и себя.

Алексей Дмитриевич Мозоль – управляющий на ферме владельца самого крупного фермерского хозяйства в Ольшанах. Талант руководителя на лицо и на лице. Выяснилось, что при разговоре Алексей Дмитриевич смотрит в глаза только мужчинам, при дамах же старается не являть никакой вспыльчивости. Часто повторяет: «Я человек грубый, но вы поймите…».

– Что, если я дурак и вступлю в партию, то поумнею? Или наоборот, если умный, то стану дураком, если не вступлю? – риторически спрашивает Алексей Дмитриевич, рассказывая о том, как при коммунизме ему поручили руководство местным комбинатом.

Собственно, на этом вопросе руководство и закончилось, да и сам комбинат по большому счёту тоже. В Ольшанах с населением около 7300 человек нет никакого производства, кроме фермерского да своего огородного.

– Если бы нам дали 5-6 миллионов заработной платы на каком-нибудь заводе, мы бы поубирали эти парники, они уже нам надоели. Да, деньги они приносят, но 15 лет я был в «тюрьме строгого режима»: вот здесь стоял один парник, здесь – второй, там – третий. И мы почти круглосуточно с женой и сыновьями тут вкалывали. Неохота ж отстать от других.

Алексей Дмитриевич с супругой Тамарой Владимировной – из ольшанцев старой закалки. «Я тебе обещаю, что это настоящие ольшанцы!» – не уставал декламировать отец Иоанн ещё до нашего визита.

Настоящие ольшанцы или нет – это целая тема. Ольшанцы, по мнению батюшки, – это вам не то, что пинчане, давыд-городчане или ещё кто бы то ни был:

– Во-первых, все вокруг маленькие и чёрненькие, а ольшанцы в основном светловолосые и коня на скаку остановят. Во-вторых, ольшанец за ольшанца горой, и вообще пока не знаю никого, кто мог бы так отстаивать свои права, как наши люди. У них особый уклад жизни, который многим не под силу. Огромная роль традиций и безоговорочное трудолюбие – они это умеют и всё. Когда я служил в армии, у нас в воинской части было примерно тысяча солдат, из них восемь ольшанцев. Их знали все, потому что эти восемь человек держали в равновесии всю часть: у них везде были связи, они умели договариваться и находить простые выходы из сложных ситуаций.

Настоящий ольшанец никуда не переезжает и женится на местной девушке. Алексей Дмитриевич родился на печи дома, который стоит напротив того, в котором мы пьём чай. С Тамарой Владимировной знаком с детства.

Когда бельгийская подруга семьи, миллиардерша мадам Селин, хотела завещать всё полюбившемуся ей русскому при условии, что тот останется жить в Бельгии, ольшанец сказал, что лучше умрёт дома в нищете, чем в изобилии, но в Бельгии. Дом семьи Мозолей по здешним меркам не хоромы, по общереспубликанским – очень хороший дом. На стенах комнат отражение хобби хозяина – трофейные развесистые рога, где только ни добытые.

Ещё настоящий ольшанец должен иметь землю. Правда, с этим теперь всё сложнее. Раньше можно было взять участок на каждого из своих детей, теперь же, пока не отдашь часть своего, ни маленькие, ни взрослые дети серьёзного земельного надела не получат. С фермерами нечто похожее: землю дают за 80км от Ольшан, и выручка существенно падает. Объяснение само собой разумеющееся: дефицит земли в густонаселённом районе, где всем она нужна, плюс стремление облегчить жизнь местному колхозу вкупе с регулированием фермерских доходов.

– Мы сохранили деревню вот этим. Люди остаются здесь жить только потому, что у них есть земля, – с горечью, но без пессимизма рассуждает Алексей Дмитриевич, будучи уверенным, что ольшанцы не пропадут.

А ещё настоящий ольшанец либо православный, либо пятидесятник.

ПРОСТЫЕ ДЕРЕВЕНСКИЕ ПЯТИДЕСЯТНИКИ

В 20-е годы по БССР гоняли всех: и православных с католиками, и протестантов, и сектантов. Что до западной Беларуси, то польские власти отнюдь не были против разного рода молитвенных домов, видя в них громоотвод для националистических идей белорусского региона. Тогда на Полесье хлынули реэмигранты из США, неся «свет миру». Штундистами и всякими разными производными от этого слова называли и по сей день называют здесь всех, кто организовывает себе церкви, так сказать, «без крестов». Слово «баптисты» как универсальное название такого же рода тоже в ходу, несмотря на то, что ольшанские «баптисты» всё-таки пятидесятники.

– В 1927-м в Ольшанах организовались три товарища, которые ушли из Церкви и устроили себе это собрание. Только не всем затея понравилась, – начинает новую историю Алексей Дмитриевич уже с чётким ольшанским акцентом. – Пришли Кунак, Шыловец и Савка и говорят: «что-то какие-то у нас штундюки образовались, мы их этой ночью спалим». Набирают кирасину, идут. В доме как раз богослужение было. Они кирасином облили, спичками жжах! Люди повыскакивали! Мать моего друга тоже в том доме оказалась, было ей лет пятнадцать, а Савка взял палку дзеўчыне той ще й по спине вризаў, говорит: «А ты чого сюды приперла?!» Воевали, когда всё это здесь

образовывалось. С поджигателями, правда, ничего плохого потом не случилось, Савку только расстреляли – он полицай был. А Кунак ещё и на старости год у штунды пошёл.

«Баптисты» – это треть населения Ольшан. Фермер Алексея Дмитриевича тоже «баптист», первый пресвитер у пятидесятников – троюродный брат, второй – друг и одноклассник. Дмитриевич (или Дмитрович по-ольшански) друзей любит, но свою веру перед ними отстаивает не без иронии:

– У нас в храме во время службы слышно, как муха пролетит, а там встанет какой-нибудь хороший человек и начинает рассказывать «анекдоты»: «Вот я, братья, двух изнасиловал, трёх убил, два банка обобрал и, значит, я сейчас уверовал!» Когда они начинают свидетельствовать, меня коробит.

НОВАЯ МЕТЛА

– Когда появился огуречный бизнес, я сказал нынешнему второму пресвитеру: «Иван Михайлович, ничего хорошего парник деревне не даст. Развалит всё». Он теперь это часто вспоминает, говорит: «Ты как предвидел – у нас собрание неуправляемое».

Парник начал давать колоссальную прибыль, и ольшанские пятидесятники стали своевольничать. То пресвитер не тот, то телевизор нельзя и вообще «кто сказал, что нельзя»? В последние годы к пятидесятникам ушло не больше десятка, в то время как раньше шли сотнями. Случился раскол на молодых и не очень, в результате у власти оказались-таки первые. Нынешние пятидесятники заходят в церковь на похоронах православных родственников и говорят, что, если бы отец Иоанн стал пятидесятником, они сделали бы его первым пресвитером.

– Сейчас и компьютеры уже в домах появились, а раньше это у них было под запретом, – добавляет Тамара Владимировна, которая раньше преподавала в ольшанской школе. – В таких условиях как развиваться? Дети даже в старшие классы переходили и переставали учиться. Была задача уметь читать, писать и решать. Приезжают в молитвенный дом на самых дорогих машинах, одеты с иголочки, но общаться с молодёжью неприятно. Кроме проповедей раньше они мало что знали. Теперь вот стремятся это менять.

– Если хотят развиваться как-то иначе, то почему не уезжают из Ольшан?

– А куда он поедет?! – почти взрывается Алексей Дмитриевич. – Где он может припереться? Кроме парника он ничего не может делать. Да и зачем? Ведь и в самом деле оно так: вот у меня внук учится в Нархозе, окончит он его и пойдёт работать за два с половиной миллиона, а у них сыплются эти миллионы.

с пресвитером пятидесятников

Тамара Владимировна на кухне

во дворе дома семьи Мозолей

ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ И ВАЖНАЯ ИСТОРИЯ

Заходить в церковный дом отца Иоанна можно даже с благоговением, потому что раньше этот самый дом стоял посередине одного из двух ольшанских храмов. И нечего меня стыдить, такая матрёшка – совсем не глюки, а часть большой и важной истории православных ольшанцев.

церковный дом

В 80-х годах в деревне сгорел храм. Что, кто, почему и за что – никто не знает. Помнят только, что было это после Литургии на Сретение и что плач был по всей ольшанской земле. После пожара на пепелище поставили ограждение, которое не помешало женщинам приходить на место сгоревшего храма по воскресеньям и праздникам, молиться, петь. Но это мера временная, а вообще ольшанцы просто начали добиваться… строительства храма.

И тут началась обыкновенная советская канитель:

– Обращаемся к местным властям, те отправляют к высшим, – рассказывает житель Ольшан Иван Романович Шут. – Поехали в район, потом в Брест, потом в Минск. Всё время писали прошения, да и не только к государству, митрополита Филарета и патриарха Пимена просили о молитвенной помощи, во многих монастырях и храмах молились за нас. Уполномоченным по делам религии в Минске был тогда Залесский, который, в конце концов, отправил нас в Москву. Поехали в Москву. При Совете министров религией в Москве занимался Михаил Одинцов, который и говорит: «Ну, будем решать, но только если разрешит ваша местная власть»... Да только где ж она разрешит?!

Короче говоря, усилиями коллективной памяти ольшанцы насчитали аж 28 поездок в столицу СССР. Всякий раз стучались в кабинеты одних и тех же государственных мужей и спали прямо у дверей этих кабинетов. И достучались. Изрядно поднадоевшим просителям разрешили «приобрести строение для совершения церковных треб». «Строение» должно было быть подальше от центра деревни, чтобы никто и подумать не смел, что ольшанцы восстанавливают сгоревший храм. Здание такое вскоре нашли,

и было оно обыкновенным деревенским домом, в котором давно никто не жил. Дом выкупили и обозначили лентой количество новоприобретённых метров. Метров этих для храма оказалось маловато. Впрочем, одной ольшанской ночью деревенские женщины это исправили: просто пришли и переставили ограждение подальше. Утром вокруг дома сельчане начали строить церковь.

Построили, а дом перенесли на другое место, оставив его церковным. Храм освятили в честь святой мученицы Параскевы-Пятницы.

Собственно, сегодняшний храм Параскевы-Пятницы в Ольшанах стоит всё-таки в центре деревни – на Советской,1.

Да-да, всё очень запутано. Дело в том, что после распада СССР в Ольшанах, на месте некогда сгоревшего, появился ещё один храм. Причина тому – старый маловат. Большой храм освятили снова же в честь мученицы Параскевы, а старый маленький – в честь праведной Иулиании Ольшанской. В строительстве нового храма здорово помог колхоз, в обустройстве – прихожане, но это уже другая история.

храм в честь святой мученицы Параскевы-Пятницы

вид с колокольни, вдалеке храм в честь святой праведной Иулиании Ольшанской

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ

Помимо всего прочего Алексей Дмитриевич 40 лет работал учителем физкультуры в ольшанской школе. Говорит, что в Бога не верил, но и агитационной чепухой не занимался.

– Устраивала одна барышня у нас в школе какие-то атеистические встречи. Я не ходил. Она мне: «А чего ты не ходишь? Что, в Бога веришь?!» А я говорю: «Это моя беда, что я не верю, но и на ваши сборища тоже не пойду». А когда власть сменилась, и к нам сюда патриарх приезжал, барышня эта около него с иконой ходила... Ну, а меня не пустили конечно.

– Единственный из школы, кто не пошёл в молитвенный дом, – аккуратно добавляет Тамара Владимировна. – Нас учителей обязывали ходить туда на богослужения. Даже график висел. Нужно было слушать проповеди, чтоб там ничего антисоветского не говорилось, а потом ещё и отчёт написать.

«А они к вам ходят на собрания? Когда их пресвитер придёт к вам на закрытое партсобрание, вот тогда я пойду в молитвенный дом», – так Алексей отвечал руководству на эту обязаловку.

– И не пошёл ни разу. Мне там делать нечего. Если молятся, хай на здоровье молятся, лишь бы они вред не робили.

В Церковь Алексея Дмитриевича привёл ольшанский батюшка отец Яков, с которым семья Мозолей дружила всегда. Тайн своей души Алексей Дмитриевич не раскрывает, но, похоже, что именно работа по ремонту храма помогла остаться в нём навсегда.

– Позвал как-то батюшка в церковь. Ну, я пришёл, побыл. Смотрю, дверь скоро выломится... Да и вообще обстановка не ахти. Позвал тогда приятелей, говорю: «Вы по две-три фуры имеете, а церковь в нормальный вид не можем привести». Они мне: «А будешь командовать?» – «Буду». Всё, мы эти двери быстренько заказали. А потом говорю: «Давайте мы, хлопцы, всё переделаем внутри». В общем, сделали всё, только пол остался. На него денег не было. Но это не дело, если вы купите шапку из выдры, пальто хорошее, а на ноги лапти обуете. Нужно было что-то решать. Пошёл в колхоз, говорю: «Нужно пол в церкви положить». Помогли без проблем. Вот так и строили… Господь нам помогал.

Чем больше говорю с ольшанцами, тем больше понимаю: меня ничего не удивляет. Они ставят цель и достигают её, видят проблему и решают её, чувствуют, что «не хорошо» и делают «хорошо», работают и зарабатывают. Удивительно, если наоборот.

Разговариваю об этом с отцом Иоанном на одной из живых ольшанских улочек.

– Ольшанцы очень долго жили сами по себе: из-за болот к ним никто не мог добраться, разве что татаро-монгольское иго; но они всё равно остались очень своевольными и решительными. Может, они жестковатые, но искренние и участливые. Им важно не просто сделать, но «как лучше?» сделать. Даже ремонт храма обсуждаем вместе вплоть до цвета рам под иконы.

Правда, кое-что всё-таки удивляет. В университете у нас был преподаватель (или, как сказал бы профессор Преображенский, «была преподавательница!») зарубежной литературы, которая больше всего на свете любила древних греков с их средиземноморским характером. Незабвенная Данута Ромуальдовна целый семестр рассказывала дремлющим студентам журфака о любви греков к наслаждению материальным и душевным одновременно. Это называлось гармония. Раньше мне казалось, что последний раз три дня подряд я думала о Дануте Ромуальдовне перед годовым экзаменом по «зарубежке». Но нет, в наши три дня в

«капустный» сезон

Ольшанах я думала о ней тоже. А точнее о том, откуда на белорусском Полесье взялся средиземноморский характер.

– В общем, да, ольшанцы любят выделиться. Можно, например, купить иномарку последней модели, сделать к ней прицеп и возить по деревне огурцы или что-то в этом духе. У них самая плодородная в стране земля, и они радуются изобилию, которое она приносит. Так они и трудятся на ней! Это Ольшаны, понимаешь?!

– Наверное…

ОДИН ДЕНЬ

Матушки Натальи

фоторепортаж Алексея Бибикова

Шлях, які мы праходзім, застаецца не па-за намі, а становіцца намі самімі – адкладваецца і акумулюецца ў нас, нібы ў кольцах дрэва пражытыя ім гады, і толькі таму ён пройдзены, і толькі таму мы здольныя і вольныя ісці далей.

А. Разанаў

Я ў крузе, дзе слова шукае Слова, а чалавек – Чалавека.

А. Разаноў

Зайздросная гэта якасць –
надаваць духоўнасць, асэнсаванасць рэчам.

М. Стральцоў

То зацягваючыся імглою,
то квітнеючы ззяннем,
бярог
свет свае таямніцы:
малое —
дарагое:
ў найменшым — Бог.

А. Разанаў

Гутарка – гаспадарка, у якой усё
ў зборы, усё ў гурце, усё
зацікаўлена адно адным і
ўторыць адно аднаму.

А. Разанаў

Ісціна каранёў па-за імі,
над імі – у кветцы.

А. Разаноў

О Божа, дай мне сілы не змяніць
Таго, чаго змяніць не ў сіле я...
І дай мне мудрасці, каб разлічыць,
Што – не пад сілу мне, а што – мой абавязак...

Н. Мяцяш

Камусьці – фрагмент рабра,
узноўлены клон Адама...
А мне – акіян святла –
Каханая, Муза, Мама.

Э. Акулин.

У канцы дня стань дворнікам сваіх думак і паводзін. Нешта выграбі на сметнік, каб не замінала заўтра сустрэць узыход сонца. Загарні ў залатую фальгу памяці тое, што дапаможа заўтра жыць.

У. Ліпскі

ЗА ЖИЗНЬ

Это красиво и благородно, особенно для мужчины: заботиться о любимой женщине, досмотреть родителей, дать жизнь и достойное воспитание детям, быть в ответе за то, что происходит в стране. В 23 письме Сенеки есть такая фраза: res severa est verum gaudium — «серьезное дело доставляет истинную радость». Один мудрый политик сказал нечто похожее: подлинное счастье — заниматься делом, которое того стоит.

Эти фразы каждый мальчик должен бы услышать от своего отца, и тогда он никогда не захочет оставаться ребёнком, потому что быть настоящим мужчиной куда увлекательнее и благородней. Бремя взрослого человека — дарить счастье людям вокруг себя, трудиться ради ближних, быть за них в ответе, и тогда это тяжкое иго — благо, и бремя его — легко.

Архимандрит Савва (Мажуко). «БРЕМЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА»

фото Ольги Ивановой

ПАПА МОЖЕТ?

ПАПА МОЖЕТ ВСЁ, ЧТО УГОДНО!

Как хорошо, что дети не задают таких вопросов: «Почему ты папа?», «Папа – это как?», «Что значит быть папой?»... Или плохо!? Ребёнок учит слово «папа» одним из первых в своей жизни. Он принимает как должное, что большой человек, который появляется достаточно часто в его поле зрения, называется «папа». К нему надо так обращаться, и он на это обращение отзывается. Откуда тут взяться вопросам? И все же... Неужели мужчину называют папой только потому, что он имеет отношение к рождению ребёнка?

Современные словари дают примерно такой ответ: «Папа – родитель мужского пола (отец)». Родитель и всё! Так ли? Говорят, раньше слово «папа» обозначало ещё и наставник, учитель, а отец – воспитатель. Значит, быть папой не так просто!

Отец и папа – это не одно и то же, хотя эти слова и считаются синонимами. Отец – это прообраз Отца Небесного в масштабах семьи. Это закон, пример и уверенность для домочадцев. Закон – потому, что отец – глава семьи, его слово есть закон, который опирается на заповеди Божии и устои общества. Для отца это огромная ответственность, он должен быть мудрым и справедливым. Пример – потому что отец первым показывает, как нужно следовать закону. Уверенность – потому что жизнь с хорошим отцом позволяет преодолеть многие невзгоды, обрести семейное счастье и не утратить любовь. Папа же – это «мягкая и пушистая» составляющая отца.

Интересно, но в понятие «папы» сами папы, мамы и дети вкладывают совершенно разные смыслы. Если обобщить, то «папа» с точки зрения папы – это тот, кто содержит и обеспечивает семью; с точки зрения мамы – не только добытчик в семье, но и тот, кто заменяет маму, помогает ей; с точки зрения детей – тот, кто с ними играет. Три крайности, каждая из которых не определяет настоящего папу. Первый папа все время занят работой, второй ничем не отличается от мамы, третий – просто ребёнок. Настоящий папа – это и первое, и второе, и третье одновременно.… И ещё много всего.

Интересно, но в понятие «папы» сами папы, мамы и дети вкладывают совершенно разные смыслы.

Папа должен обеспечивать семью, но не уделять этому всё своё время. Есть крыша над головой, есть что поесть и что надеть – замечательно. Всех денег не заработать. Лишние деньги не приносят счастья, а лишь увеличивают пустые потребности. Роскошь порождает пороки. Нередко желание постоянно быть занятым, зарабатывать деньги, полностью заняв своё свободное время, забирает папу из семьи. Не кривим ли мы душой, говоря, что это всё ради материального достатка близких? И осталось ли вообще у такого папы желание быть рядом со своей семьёй, или она воспринимается как обуза на пути к её же благополучию?..

Определяющим вопросом является такой: «Что сейчас важнее для семьи?». Папа собрался чинить машину, а что сейчас важнее для семьи?

Папа должен помогать маме по хозяйству и уходу за детьми, но не уделять этому всё своё время. Статистика утверждает, что средняя суточная нагрузка мамы по дому в полтора-два раза больше папиной нагрузки на работе. Конечно, мама с рождения ребёночка больше папы находится с малышом, больше папы заботится о нём, больше ему отдает. Да и для малыша первое время она гораздо важнее папы – это факт. Но у папы, несмотря на это, всё равно есть возможность проявить свою заботу и любовь. Пусть он не может своё чадо покормить грудью, но перепеленать, поменять подгузник, укачать… Многое может папа, главное – желание иметь! И дело не только в физическом труде. Гораздо важнее эмоциональная нагрузка. Хорошо, когда папа помоет посуду, приготовит обед в выходной день или подметёт пол. Но лучше, если он сделает это с радостью и при этом искренне нежно обнимет и поцелует маму. Доброе слово любимого человека помогает свернуть горы! Но не забывайте, у папы есть и свои дела по хозяйству. Их тоже нельзя запускать – инструменты в руки и вперёд. Тут уже пусть мама нежно целует и обнимает!

Папа должен проводить время с детьми, но не уделять им всё своё время. А как интересно играть со своими детьми! Папа может наверстать упущенные моменты своего детства. Да и современные игрушки интереснее тех, что были когда-то у папы. Но делу время, а потехе только час. Хорошо, когда папа для ребёнка друг, но он же должен при этом сохранять авторитет старшего.

Как папе всё это успеть? Здесь важен баланс интересов. Определяющим вопросом является такой: «Что сейчас важнее для семьи?». Папа собрался чинить машину, а что сейчас важнее для семьи? Папа собрался перегладить все рубашки, а что сейчас важнее для семьи? Папа собрался на футбол, а что сейчас важнее для

семьи? Хорош тот папа, который знает, что́ для его семьи по-настоящему важно и поступает в соответствии с этим! Он постоянно испытывает чувство глубокой ответственности за близких.

Папа должен приобщаться к воспитанию детей. Нельзя безучастно относиться к этой серьёзнейшей отцовской роли, так как инфантилизм папы в этом вопросе впоследствии приведёт к плачевным результатам. Кроме того ему не будут понятны переживания мамы о детях и, следовательно, папа останется в стороне от полноценной семейной жизни. Искреннее сопереживание – это очень полезная психологическая разрядка для мамы и папы. Конечно, мама в силу своего более тесного контакта с детьми, уделяет вопросу воспитания больше внимания, но родители вместе отвечают перед Господом за воспитание своих детей. А иначе получится, как в стихотворении Агнии Барто про медвежонка-невежу.

Но и это ещё не всё. Папа – главный в семье, а значит, и отвечать перед Господом за семью ему. Все, что описано выше, – это только материальная и душевная сторона семейного благополу чия, но есть еще и духовная. Именно за духовное благополучие семьи ему и придётся отвечать. Папа должен быть хранителем мира в семье. Он должен быть выше ссор и суеты. Он рассудителен и справедлив, всегда поможет домочадцам, он может быть и строг, когда это требуется. Папа отвечает за духовное воспитание детей, за их воцерковление. Важно не просто пойти в церковь, важно пойти с детьми, объяснить им происходящее и сделать попущение на их возраст. Создаётся впечатление, что папа – это третейский судья, который исключительно объективен и не оставляет времени на сентиментальность. Нет, папа любит свою жену и детей, поэтому он старается быть хорошим отцом, ведь папина любовь – это не дорогие подарки жене и безмерное баловение детей – это благодать, которая появляется в семье его стараниями.

Иногда папе хочется быть значимым и незаменимым для своей семьи и кажется, что, выполняя повседневные дела, этого никак не достичь. Но ведь понятие «папа» как раз и складывается из маленьких поступков, каждый из которых направлен на благополучие семьи. Папа – это рыцарь, который совершает повседневные

Агния Барто
«Медвежонок-невежа»

Советоваться к мужу
Медведица пошла:
– Сынок-то наш всё хуже,
Не ладятся дела!
...
Заревел в ответ медведь:
– Я при чём тут, жёнка?
Это мать должна уметь
Влиять на медвежонка!
Сынок – забота ваша,
На то вы и мамаша!
...
Но вот дошло и до того,
Что на медведя самого,
На родного папу,
Мишка поднял лапу.
Отец сердито воя,
Отшлёпал сорванца.
(Задело за живое,
Как видно, и отца.)
А медведица скулит,
Сына трогать не велит:
– Бить детей недопустимо!
У меня душа болит...
Нелады в семье
Медвежьей –
А сынок
Растёт невежей!

фото Ольги Ивановой

Можно называть себя папой, но гораздо важнее, когда папой тебя называют другие. В устах ребёнка «папа» звучит приятно, но это слово – дань привычки. Порою так незаслуженно мы слышим в свой адрес это почётное звание из уст ребёнка. Тогда становится понятно, как далеко нам ещё до настоящих пап!

КОММЕНТАРИЙ ПСИХОЛОГА

типологию предоставила педагог-психолог Татьяна Вахитова

Каждый отец индивидуален в стиле своих отношений с детьми и их воспитании. Особенности характера папы сказываются на личностном развитии детей и на том, какими родителями в будущем они станут.

«ТИРАН»

В семьях с отцом-тираном дети растут «забитыми», беззащитными, но в то же время с затаённой внутри обидой, агрессией и недоверием ко всему миру.Мужчина, относящийся к такому типу отца, обычно требуют беспрекословного подчинения только потому, что он является взрослым и к тому же мужчиной. Такой отец любит много говорить, поучать и считает, что без него ничего не решится.

Такие отцыполучаются из мальчиков, которые так же были задавлены авторитарными родителями в детстве. У них враждебный взгляд на мир, при этом они стремятся сформировать такое же мировоззрение у своих детей. И отцам-тиранам это удается. Ребёнок быстро учится врать, отвечать агрессией на малейшее несоответствие действительности своим ожиданиям. Такие дети редко вырастают счастливыми.

«ЛЕНТЯЙ»

Именно отец-лентяй в силу специфики своего характера позволяет ребёнку абсолютно всё – лишь бы не слышать его плача и протестов и не отвечать на одни и те же вопросы.

Дети, воспитанные таким типом отцов, становятся недисциплинированными, неуправляемыми, ждущими всё новых и новых развлечений. Дети неспособны созидать, совершенствовать себя и мир вокруг.

«ПОДКАБЛУЧНИК»

Такой отец не обладает в семье правом голоса, всем и всеми руководит мама. Отец в семье присутствует лишь формально и в воспитании детей особого участия не принимает.

Казалось бы, «подкаблучник» в активном смысле никакого влияния на ребёнка не окажет. Но дети поймут, что их отец не может быть надежной опорой и поддержкой для семьи.

«ЭГОИСТ»

С одной стороны, такой отец никак не воспринимает рождение малыша. К ребёнку папа безразличен, и начинается это ещё современи беременности жены. С другой стороны, эгоист болезненно воспринимает рождение ребёнка, инфантильно опасаясь, что он заберёт часть любви и внимания, предназначенного отцу. Именно такие папы постоянно соперничают с детьми, выражают к ним неприятие, формируя у детей неправильную модель семьи.

Дети таких отцов страдают от неприязни родителя, но вовремя умеют пользоваться проявлениями инфантильности отца, понимая, что он находится в зависимом положении.

«ГИПЕРЗАБОТЛИВЫЙ»

Такой тип отца более свойственен папам дочек. Это те отцы, которые до 20 лет встречают детей из школы и института. Они всегда дают деньги на карманные расходы и решают все проблемы своего ребёнка, стремясь оберегать его от проблем.

Дети при таком отце вырастают инфантильными потребителями, которые требуют от родителей решения всех жизненных сложностей, по сути, просто садясь на шею папе с мамой.

«ИДЕАЛЬНЫЙ»

Такой отец живет только семьей и только для семьи. Он всегда сохраняет силу духа, спокойствие, делится всеми радостями и проблемами с семьей. Это строгий, но справедливый папа и муж.

В такой семье у детей формируется идеальная модель семьи, где отец и мать сохраняют душевную привязанность, любовь и теплоту, в доме есть гармония. Дети в семье идеального отца растут отзывчивыми, добрыми, приятными в общении, осознающими себя частью общей семейной команды.

В ГЛАЗАХ СМОТРЯЩЕГО

Какая у монашества может быть цель? Какие перед монахами стоят задачи? А какая цель у семьи? Человек создает семью — прекрасно! Но ему говорят: цель христианской семьи — чадородие. Враньё! Грубое и неубедительное. Есть вещи, не поддающиеся целеопределению и формально ненужные, лишние. Например, красота — красивое здание, картина, танец, симфония. Никакой от них пользы народному хозяйству, но без этой красоты что-то страшное с нами происходит, и сами не знаем, почему.

Архимандрит Савва (Мажуко). «КОГДА УМРЁТ ПОСЛЕДНИЙ МОНАХ»

МАРИЯ ДУБРОВСКАЯ

фото из архива А. Ждановича

«ПЧЁЛКИНА» «РАДОСТЬ»

Александр Жданович о работе в детском театре «Радость»

Честно признаюсь, в детстве вместо Топы и Лисички отдавала предпочтение Хрюше, Степаше, Филе и Каркуше. И на замену «Спокойной ночи, малыши» «Калыханкай» не соглашалась. Поэтому священного трепета перед Маляванычем не испытывала. Хотя было интересно сравнить те обрывки детских впечатлений со взрослым восприятием.

Мы договорились встретиться в Национальном академическом драматическом театре имени Горького, более известном как Русский театр. Александр Жданович напомнил мне любимого Ватсона в клетчатом шарфе и с усами. Только что был чуть менее радушен и не обнадёжил традиционным заверением в компетентности мистера Холмса.

В театре как раз шёл спектакль, и найти свободную гримёрку оказалось сложно. Александр отворил очередную дверь и, с позволения находящегося там, мы вошли. Мужчина в светлом костюме сидел около туалетного столика и явно готовился к выходу на сцену. При нашем появлении он вскочил и кинулся мне на шею. Неожиданная встреча с

«Когда нас пригласили работать с даунятами, помню, думал, что с ними в принципе невозможно ничего поставить. Пришли первый раз, они шумят, гудят, реагируют на то, что мы делаем (как мне показалось) неадекватно. Я потом появился там ещё раз, другой, третий. В результате прошло восемь лет и многое изменилось»

хорошим знакомым Василием Гречухиным меня порадовала. «Отлично, – резюмировал Александр. – Может, вы с Васей поговорите, а я пойду?» «Не тут-то было», – думаю я и мотаю головой в знак несогласия. Я ж, собственно, не за этим пришла.

Кажущийся неразговорчивым Александр на вопросы отвечает охотно и многословно – только направляй в нужное русло.

Довольно давно его жена – актриса театра кукол Людмила Жданович пришла в театр при интернате для детей с особенностями психофизического развития. Там с детьми ставили спектакли, стремясь как-то разнообразить им жизнь. Она и позвала на помощь мужа. Александр отнёсся к предложению, мягко говоря, без энтузиазма – как работать с даунами? Тогда он ещё не знал, что в мире таких людей активно включают в общественную жизнь, они становятся прекрасными художниками и актёрами. Со скепсисом и без особого желания Александр стал помогать жене.

Сейчас он эмоционально и воодушевлённо рассказывает про детей-даунов, работу в театре и планы.

– Моя жена ближе к Богу по душевной структуре. В ней больше любви и желания служить ближнему, чем во мне. Я ведь через неё пришёл в церковь и в интернат. Это моё послушание.

У нас с женой есть маленький театр на двоих «Пчёлка». Показываем какие-то миниатюры, спектакли. Когда нас пригласили работать с даунятами, помню, думал, что с ними в принципе невозможно ничего поставить. Пришли первый раз, они шумят, гудят, реагируют на то, что мы делаем (как мне показалось) неадекватно. Я потом появился там ещё раз, другой, третий. В результате прошло восемь лет и многое изменилось. Театр стал частью моей жизни. Скучаю, когда долго нет репетиций.

Я вот сейчас расстроен: была неудачная репетиция в воскресном театре. Дети маленькие, бегают, не слушаются. А с даунятами даже проще работать. Они за тобой повторяют всё, что скажешь, стараются. Для них это событие выйти куда-то, сыграть на сцене. Жизнь в интернате ведь однообразна.

– А как вы актёров отбираете для спектакля?

– Там есть очень тяжёлые дети, есть лежачие. На сцену выходит тот, с кем проще работать. Может, это и неправильно. У меня не хватает терпения и любви заниматься с теми, кого надо раскрывать, долго искать индивидуальный подход. Но ведь так и в обычном театре. Сейчас даже не всегда есть два состава. На роль утверждают того, кто умеет подстраиваться, импровизировать, попадает в характер. Мне важно достичь какого-то результата – сделать спектакль. Ты приходишь за ними, и кто-то ещё просится пойти тоже. Понимаешь, что ничего путного не получится, но всё равно берёшь с собой – ведь это для него событие, радость.

На самом деле, они очень хорошие, стараются.

В Москве есть удивительный театр «Театр простодушных». Там играют актёры с синдромом Дауна. С ними работает Игорь Неупокоев. Замечательный человек. Он несколько лет работал у нас в театре киноактёра. Но что-то не заладилось, и он уехал в Москву, где познакомился с такими людьми. Этот театр был в Европе, выигрывал призы. Это действительно театральное явление. То, что они делают, – поразительно! Ставят очень серьёзные вещи, например «Повесть о капитане Копейкине» по «Мёртвым душам». Правда, в театре работают взрослые люди, которые живут в семьях. Но они даже в таком возрасте остаются детьми. Мне хочется наладить с ними сотрудничество, подружиться.

– Неужели действительно с людьми с синдромом Дауна так легко работать?

– Нет. Что вы! Не надо видеть всё в розовых очках. Они бывают не очень симпатичными, от них плохо пахнет, у кого-то во время репетиций могут упасть штаны, они упрямые, навязчивые в своей прямоте. Но я к ним привязался.

Им, кстати, полезна арт-терапия. Она учит общаться, развивает моторику, раскрепощает, позволяет взглянуть на себя со стороны. А мы стараемся, чтобы во всём был элемент теплоты, чтобы постановка в первую очередь делалась для них и не была казённым мероприятием.

– А что вы ставите?

Начинали мы с переделок, с простенького: «Три поросёнка», «Элли в стране чудес», только друзья шли не в Изумрудный город, а в Иерусалим.

На роль утверждают того, кто умеет подстраиваться, импровизировать, попадает в характер. Мне важно достичь какого-то результата – сделать спектакль.

Последнее, над чем работали, – «Маленький принц». Надеюсь, мы его ещё покажем за стенами монастыря. Я дружу с ансамблем солистов «Классик-Авангард», лидер которого – заслуженный деятель искусств Республики Беларусь Владимир Байдов. Есть балет Евгения Глебова «Маленький принц». Мы хотим совместить, сделать что-то с участием наших ребят. Я мечтаю о том, чтобы ставить моноспектакли. Взять интересный материал, например Достоевского.

– Вы говорили про воскресный театр. Давно им занимаетесь?

Нет. Как появилась воскресная школа. В Свято-Елисаветинском монастыре есть дерзновенный отец Андрей, без которого ничего бы не было. Он постоянно о чём-то мечтает. И вот он подошёл ко мне, сказал, что будет сцена хорошая в выставочном комплексе. Здорово было бы организовать театр. Мне идея понравилась, но чтобы заниматься профессионально, серьёзно, надо оставить всё остальное. Я думал долго и в итоге согласился на детский театр. Пока мы встречаемся раз в неделю, по-хорошему надо хотя бы три раза. Приходят на встречи дети: дошкольники, младшая школа. Пока с ними нелегко. Для них всё игра – бегают, веселятся. А если сделали что-то, то возвращаться к этому им уже неинтересно. Сейчас мы работаем над сказкой о рыбаке и рыбке.

Я хочу, чтобы обычные дети общались с даунятами, чтобы понимали, что есть люди, которым нужна помощь, которым тяжелее, чем им. Хотелось бы, чтобы общение приносило им взаимную радость.

Помолитесь за нас, чтобы всё получилось!

КНІГА З МАЛЮНКАМІ

кнігагляд Марыі Дуброўскай

Дагэтуль, не гледзячы на ўзрост, працягваю выбіраць кнігі па малюнках: іх якасці, колькасці. У добра аздобленага выдання значна больш шанцаў трапіць у бібліятэку. Такі адбор не спрацаваў толькі пару разоў, калі навінка, афармленая таленавітым творцам, змяшчала банальны тэкст з досыць вялікай колькасцю памылак. Але такога кшталту выпадкі даволі рэдкія. Прыгожыя, дэталёвыя ілюстрацыі, як пячатка якасці зместу кнігі.

Бацькам да ўвагі

Вось і серыя "Нашым дзеткам" выдавецтва "Мастацкая літаратура" адразу заўважная на паліцах у кнігарнях. Квадратныя кніжачкі плотнай паперы, населеныя мноствам эмацыйных і пацешных персанажаў. Да мяне трапіла кніга для дашкольнага ўзросту "Ты не слухай Мішку, коцік" Раісы Баравіковай. Маляваць выданне пачынала мастачка Стася Майстрэнка. Яна рана пайша з жыцця, і працу працягнула яе сяброўка Міла Шыдлоўская.

Ілюстрацыі нагадваюць дзіцячыя малюнкі, праўда, падпраўленыя прафесійнай рукой таты-мастака. Яны шматколерныя, добрыя, эмацыйныя. Часта досыць наіўныя і непасрэдныя. Жывёлы ў кнізе, нібыта злепленыя з пластыліну, – крыху сцішаныя, нерэзкія колеры, плаўныя лініі. Адзін верш – адна намаляваная гісторыя, адно вакно, што месціцца на старонцы і запрашае зазірнуць у чужое, прыхаванае заслонай тайны жыццё.

Кожная старонка – невялікі верш – маленькая, часам павучальная гісторыя, паказаная не толькі ў моўных вобразах, але і ў выяўленчых. Тое, што трэба мыць ножкі пасля вуліцы, не браць чужыя рэчы без дазволу і есці кашу лыжкай, лепей даводзіць у добразычлівай гульнявой форме, што і робіць Раіса Баравікова. Да таго ж героі яе вершаў не дзеці, а жывёлы, якія вучацца на сваіх памылках. Тым самым прапануюць маленькаму чытачу з дапамогай бацькоў рабіць высновы і пазбягаць уласных памылак.

Неяк назіраў Баран,
як Арцём адкручваў кран.
І цяпер чысцюля строгі
ўсім авечкам мые ногі.
І сабе памые ножкі,
каб не пэцкалі дарожкі!

Пісьменніца прапануе пашырыць веды малога пра жывёл. Кнігу насяляюць не толькі звыклыя гарадскім дзеткам кот з сабакам, але і баран, козлік, цяцёрка, барсук, жыраф, пугач, ліса, сава, кракадзіл, чарапаха. Іх яркія антрапаморфныя вобразы лёгка запомняцца маленькаму чытачу.

Знаёмая не аднаму пакаленню дарослых песня пра Радзіму знайшла адлюстраванне ў дзіцячым вершыку.

Аблачынкі, сонца круг,
а пад імі – рэчка, луг…
і паставіў подпіс Дзіма:
"Гэта ўсё – мая
Радзіма!"

Раіса Баравікова. Ты не слухай Мішку, коцік!
Мастацкая літаратура, 2013

Каб дзіця не блыталася з уласнай этнічнай прыналежнасцю, Раіса Баравікова дае падказку:

Мы збіраемся на вулку.
Нас выводзяць на прагулку.
Славік – руды, Толя – русы,
Але ўсе мы – беларусы.

Вершы напісаны у дыялагічнай манеры іранічна, з гумарам і элементамі гульні. Па кнізе зручна вывучаць беларускую мову. Верш "Кракадзіл і чарапаха" дакладна ўзбагаціць лексічныя веды з дапамогай рыфмы: шпацыр/панцыр, апранаха/чарапаха.

З выданнем можна сесці за стол і з задавальненнем з'есці кашу, як галоўныя героі верша Маша і Мішка, зрабіць першыя крокі ў бок бабулінага ката, як гэта робіць малеча Зміцер, пасмяяцца з баязлівай Ганулі, якую напужаў маленькі суседскі сабачка. У дасціпнай і жартоўнай форме Раіса Баравікова расказвае дзецям, хто такі Дзед Мароз, адкуль у пеўніка ўзяліся шпоры і чаму барсук не сядзіць на суку.

Раю кнігу аматарам жывой прыроды, шыкоўных ілюстрацый, тым, хто звяртае ўвагу на дэталі і не грэбуе якаснай беларускай паэзіяй.

Спіць удзень Сава на дрэве.
Раптам крыкнула спрасонку.
Ёй прыснілася, што Певень
дорыць ёй букет рамонкаў.

Алена Масла. Пацучок Фэлік падарожнічае. Выдавецкі дом "Звязда", 2013.

Клуб юных вандроўнікаў,
альбо парады турысту

Зусім маленькія дзеткі выяўляюць сваю цікаўнасць шляхам выпрабоўвання навакольных рэчаў на смак, навобмацак і на трываласць ад зубоў. Больш старэйшыя дабіраюцца ў адсутнасці бацькоў да кампутара з інтэрнэтам, а то і знікаюць на ўсе вечары замест сеціва ў суседніх, каля суседніх, зусім не суседніх дварах. І добра, што ёсць магчымасць пазваніць па мабільным тэлефоне і дазнацца, калі ж неўтаймоўны падлетак збярэцца ў родныя пенаты, дзе яго даўно чакае вячэра і дамашняе заданне па літаратурах, мовах, матэматыцы. І нават замкнёныя дзверы не спыняць гэтай шалёнай прагі падарожжаў, ванаходніцтваў, новых знаёмстваў. Дык замест забаронаў лепей дамова аб бясшкодным вандраванні. Але бацькоўскія парады ды павучэнні заўжды недарэчы. Іншая справа, калі бадзяцца выпраўляецца сябра ці знаёмы і шчыра дзеліцца ўласнымі назіраннямі, памылкамі і знаходкамі.

"Пацучок Фэлік падарожнічае" – кніга Алены Маслы ў афармленні мастака Марыі Каратаевай. Усе складанасці самастойных прыгод раскрываюцца на прыкладзе не надта вялікага, але дасведчанага пацучка Фэліка. Яго абазнанасць у магчымых перашкодах на вандроўным шляху выяўляецца ў пачатку гісторыі, калі ён цішком ад радні выпраўляецца ў вялікі свет. І адразу накіроўваецца ў "ДзяржСТРАХ", дзе месціцца офіс страхавой кампаніі "Супрацькатэ".

Герой кнігі падарожнічае аўтаспынам, праўда, без дазволу гаспадароў машын, бо хаваецца ў багажніку транспартнага сродка. Як клапатлівы сын, Фэлік хутка вяртаецца дамоў пасля першага падарожжа, каб не турбаваць родных. І, распавёўшы пра ўсе прыгоды, збірае напакаваную мамай торбачку і выпраўляецца ў чарговае бадзянне.

Якія ж прыгоды без цудоўных сустрэч і нечаканых знаёмстваў, ахутаных флёрам рамантыкі?! Безумоўна, і Фэлік сустракае пекных прыгажунь, здольных змяніць яго крыху самотнае існаванне. Пацучыхі Ларыска і Анфіска нагадваюць схільных да эксперыментаў падлеткаў: завітыя вусікі, нафарбаваныя пазногцікі, зялёная і чырвоная поўсць на галаве. Яны адкрытыя, цікаўныя, рызыкоўныя. Мастацкі свет Алены Масла поўны разнастайных вобразаў. Ёсць тут і пацучыха-гаспадыня, падобная (паводле малюнку) на ўзорную японскую жанчыну, і суровы камінар, які ахоўвае ўваход у кавярню, і настойлівыя прадавачкі, гатовыя рознымі спосабамі ўгаварыць кліента набыць іх тавары.

"Тыя манілі з усёй шчырасцю гандлярак, якім рэдка шчасціць збыць што-кольвек са свайго тавару".

У кнізе – безліч прыгод, на кожную па раздзелу, а таксама ёсць невялічкая інтрыга, што традыцыйна завяршаецца хэпі-эндам. Багатай дэталізацыяй Алена Масла стварае яркі пацучыны свет, які нечым нагадвае наш звычайны. У ім таксама цэняцца нематэрыяльныя каштоўнасці, сямейныя сувязі, адданасць, шчырасць і клопат пра тых, хто побач.

Сакавітае афармленне Марыі Каратаевай дазволіць яшчэ больш ярка ўявіць галоўных герояў гісторыі і ўпэўніцца, што яна адбылася насамрэч.

Здзейсніць падарожжа з Фэлікам можна ўсёй сям'ёй, можна і паасобку. У любым выпадку цешыць пацучыны свет, такі падобны на звыклае наша жыццё.

Как ей это удалось?

Рената Муха призналась, что сочиняла для бывших детей и будущих взрослых и называла себя “переводчиком” с птичьего, кошачьего, крокодильего, туфельного, языка дождей и калош.

Наверное, лучшей фамилии для автора детских стихотворений не придумаешь. Смешная, легко запоминающаяся… Строчками писательницы пестрит интернет, причём далеко не детские сайты.

Мама – зебра, папа – лось…
Как им это удалось?

Вопрошает Рената Муха в саркастически взрослом и по-детски наивном стихотворении. А мне хочется снова и снова терзаться вопросом, а ей-то как удалось написать совершенно детские стихи, которые с восторгом цитируют друг другу взрослые.

Рената Муха. Ужаленный уж. Издательская группа “Азбука-Атикус”, Махаон, 2012

Поэтические строчки с неожиданными рифмами, непредсказуемыми концовками, обезоруживающими вопросами научат детей нестандартно мыслить, чувствовать язык, играть с ним. Можно бесконечно долго разгадывать поставленные автором загадки: куда едет ворона, про что написала песню сова, зима холоднее лета или лето теплее зимы, куда подевались гиппопопотомки…

Стоит обсудить вместе с чудесной заботливой коровой, почему нельзя пить холодное молоко, посочувствовать больному слонёнку, у которого нет хоботового платка и понять, почему чете осьминогов давно пора взять себя в ноги. Иллюстрации Евгения Антоненкова помогут ещё сильнее развить детскую фантазию.

А потом, когда чадо вдоволь насладится родительским чтением, взять эту книгу и посмеяться в одиночестве во весь голос, позвонить друзьям и знакомым, дабы озвучить строчки по телефону и вместе оценить фонетическую игру. И каждый раз при плохом настроении и не слишком шикарной погоде необходимо прописывать эти стихи себе, дабы никогда не выпускать мир Ренаты Мухи из рук, головы, сердца.

Как-то раз
В пустыню Гоби
Шёл Верблюд
В ужасной злобе,
Он полдня
Шагал до Гоби
В диком гневе и тоске.

И полдня
Шагал по Гоби
В диком гневе, жуткой злобе.
И пришёл из Гоби –
В злобе,
Раздраженье
И песке.

Представителям некоторых творческих профессий, как то ведущим, дикторам, артистам, будет не лишним запомнить некоторые стихотворения и повторять их вслух в качестве артикуляционной гимнастики.

В семье у знакомого
Гиппопотама
Есть Гиппопопапа
И Гиппопомама.
Но вот в чём вопрос,
И достаточно тонкий:
А где остальные
Гиппопопотомки?

Завершает книгу “Ужаленый уж” трилогия “На острове”. Про трёх совершенно разных, обаятельных, грустных, усатых, усталых, бездетных и детообеспеченных Человеков. Если их объединить, то получится вполне себе самодостаточный образ среднестатистического читателя Ренаты Мухи.

Жил Человек с бородой и усами –
А остальное придумайте сами.

Хотите оставаться печальниками, грустильниками, нытиками, обижатиками, страдательниками, унывательниками, на себя наплевательниками, всё прекрасное забывательниками – ни в коем случае НЕ ЧИТАЙТЕ.

В ГЛАЗАХ СМОТРЯЩЕГО

КРИСТИНА ХОМБАК

АЗИЯ

Часть 2. Гуанчжоу

НЬЮ-ЙОРК

ПО-КИТАЙСКИ

Если я бываю в Китае, то это, как правило, Гуанчжоу и прилегающие города. Здесь я в основном по работе, но на отдых и знакомство с местным колоритом время всегда находится. Гуанчжоу расположен в кантонском регионе, о котором и пойдёт речь.

Гуанчжоу – это такой китайский Нью-Йорк с населением в 14 миллионов человек. Экономический, политический, культурный и "всякий другой" центр Китая. В больших китайских городах очень удобно, особенно европейцам и другим не азиатам.

Во-первых, иностранцев здесь любят. В основном, потому что Китайское государство желает создать о себе благоприятное впечатление в мире. А ещё бытует у китайцев стереотип: «белый – значит богатый».

Мне не раз удавалось убедиться этой любви: как только попадаешь из Вьетнама в Китай, чувствуешь себя защищённо, спокойно. Все тебе рады помочь, подсказать и улыбнуться. Никто не пытается обмануть или заработать на путешественнике. Если это и случается, то большей частью в сфере бизнеса.

Во-вторых, еда умопомрачительно вкусная, разнообразная и дешёвая. Китайцы едят. Причём, постоянно. Начинают есть рано утром дома, затем по дороге на работу, на работе раза три, и обязательно ужинают дома с семьей. Больше, чем едят, китайцы пьют. А пьют они теплую воду, в огромных количествах. У каждого есть мини-термос на пол-литра, и повсюду можно найти титаны с бесплатной

теплой водой. Китайцы говорят: «Вот вы посуду моете какой водой? Теплой? Так и с организмом человека: очистить его можно только с помощью теплой воды». Такой вот, небольшой секрет сохранения фигуры: частые приемы пищи и огромное количество аш-два-о.

Третий бонус – удобство метро. Здесь не разберётся разве что ленивый. Просто смело включайте режим «автопилот» и вперёд. Понятия "вагон" там не существует. Один огромный червяк везёт всех разом с такой же огромной скоростью. Метро – особый мир. Обычно это большое скопление телефонов-смартфонов. Встретиться глазами ни с кем не

возможно. Если ездить в обеденный перерыв, то это сонное царство. Спят все, и никто не стесняется. А вот в час пик в китайском метро спасают только славянские гены – высокий рост да крепкое телосложение не дадут умереть.

Китай, как известно, развивается стремительно. Любая тенденция подхватывается мгновенно и распространяется масштабно. Так, например, было с велосипедами. Пару лет назад на них катались единицы. Теперь же велосипеды популярны здесь не меньше, чем в Европе. Велосипедные дорожки, велосипедные светофоры, велосипедная культура, в общем.

Ручаюсь, главная ценность каждого китайца – это семья. Приходит вовремя домой к семейному ужину, знакомит родителей с невестой, работает в семейном бизнесе – черты к портрету типичного китайского молодого человека.

Всё, что вы слушали об экологии Южного Кита, правда. Довольно серые пейзажи. Редко можно увидеть чистое голубое небо, оно серое даже в жару. Китай, в принципе, вреден для кожи, волос, зубов. Но однажды я позволила себе выехать отдохнуть в другой Китай, Центральный. А именно в Янгшоу. Это прекрасный маленький городок, состоящий из гор и озер. Там можно увидеть Древний Китай, который часто показывают в историческом кино.

Если вы путешественник, то Китай обязательно должен появиться в вашей программе. Здесь каким-то дивным образом традиционное и тёплое смешивается с новым и прогрессивным. А ещё немного приятно почувствовать себя особенным, даже когда вокруг миллионы людей.

Журнал "Поколение"

№ 1 (8) 2014

Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего Артемия, архиепископа Гродненского и Волковысского

Учредитель: Гродненская епархия Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1630 от 23. 05. 2013, выданное Министерством информации Республики Беларусь

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 261 от 15.01.2014 г.

Попечитель: иерей Антоний Семилет

Главный редактор: Елена Бабич

Редакционная коллегия: Ольга Агапонова, Ольга Аксёнова, Анна Буй, Павел Буй, Мария Дубровская, Николай Емельянов, диакон Дмитрий Павлюкевич, Екатерина Яковчик

Компьютерная вёрстка: Елена Бабич

Корректор: Марина Блажиевская-Гайчук

Авторы статей номера: Елена Бабич, Галина Богданова, Павел и Анна Буй, Мария Дубровская, Екатерина Осовская, иерей Антоний Семилет, Кристина Хомбак.

Использованы фото: Алексея Бибикова, Павла Буя, иерея Иоанна Горбунова, Игоря Ждановича, Ольги Ивановой, иерея Антония Семилета, Кристины Хомбак, sobor.by

Рисунок на обложке: Екатерина Яковчик по мотивам фото Екатерины Межевец

Адрес: Республика Беларусь, 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 23

Электронный ящик редакции: pokolenie-red@tut.by

Адрес "Вконтакте": vk.com/pokolenie_by

Журнал "Поколение" №8
Подписано в печать 17. 02. 2014.
Формат 60х90/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,50. Усл. изд. л. 12,60.
Тираж 1200 экз. Заказ 866.

Гродненское областное унитарное полиграфическое предприятие «Гродненская типография».
ЛП № 02330/0552745 от 25.02.2009.
Ул. Полиграфистов, 4, 230025, Гродно.

Он может, с твоей помощью, прямо-таки получать удовольствие, думая о том, что у его жизни – две независимые стороны. Этого можно добиться, играя на его тщеславии. Он будет наслаждаться по воскресеньям, стоя на коленях с лавочником и не забывая, что лавочник вряд ли поймет тот изысканный и насмешливый мир, где ему так легко в субботние вечера. С другой стороны, он будет наслаждаться непристойностями и богохульством за чашкой кофе у своих восхитительных знакомых ещё больше, так как знает о своем «глубоком» и «духовном» мире, которого им не понять. Ясна тебе суть? Мирские друзья затрагивают одну сторону его жизни, лавочник – другую, а он – совершенный, гармоничный, сложный человек с более широким кругозором, чем все они. Так, изменяя, по крайней мере, двум группам людей, он ощутит вместо стыда подсознательное самодовольство. Если же все твои усилия окажутся тщетными, сделай так, чтобы он шёл против совести и продолжал приятельские отношения, полагая, что каким-то необъяснимым образом «исправляет» этих людей, когда он просто пьет их коктейли и смеется их шуткам, а разрыв с его стороны означал бы «педантизм», «нетерпимость» и (разумеется!) «пуританство».

Клайв Стейплз Льюис
«Письма Баламута»
отрывок оз письма Гнусику

Электронный ящик редакции: POKOLENIE-RED@TUT.BY

Подключайтесь к обсуждению номера в нашей группе "Вконтакте"
vk.com/pokolenie_by